

**АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИLMҲОИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ЗАБОН ВА АДАБИЁТИ БА НОМИ РӯДАКӢ**

Бо ҳукуқи дастнавис

ТДУ 891.550-1+82

ТКБ 84 (2Т)

Ғ - 24

ҒАҒУРОВА ҶАМИЛА МУЗАҒҒАРОВНА

**МИРЗО СИДДИҚИ ҒАНО ВА ДОИРАИ АДАБИИ
ИСТАРАВШАН ДАР НИМАИ ДУВУМИ АСРИ XVIII ВА
АВВАЛИ АСРИ XIX**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ
номзади илмҳои филологӣ аз рӯи ихтисоси
10.01.00 – Адабиётшиносӣ (6.2.15 - Адабиёти тоҷик;
равобити адабӣ)

Душанбе – 2026

Диссертатсия дар шуъбаи таърихи адабиёти Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон анҷом дода шудааст.

Роҳбари илмӣ: **Салими Хатлонӣ** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои

Муқарризони расмӣ: **Элбоев Вафо Ҷӯракулович** доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи омӯзгорӣ Тоҷикистон ба номи Садриддин Айний;
Ўрунова Мавҷуда Рустамовна, доктори илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи адабиёти классикии тоҷики МДТ «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров»

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Ҳимояи диссертатсия «18» апрели соли 2026, соати 10:00 дар маҷлиси шурои диссертатсионӣ 6D.KOA-088 - и назди Донишгоҳи давлатии Данғара (суроға: Вилояти Хатлон, ноҳияи Данғара кучаи марказӣ 25, толорои шурои олимони Донишгоҳ) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи марказии Донишгоҳи давлатии Данғара (Вилояти Хатлон, ноҳияи Данғара, кӯчаи марказӣ, 25) ва тавассути сомонаи www.dsu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «____» _____соли 2026 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ
шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ

Шаробова М. Қ.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзун диссертатсия. Новобаста аз он, ки дар илми адабиёшиносии тоҷик оид ба ҳаёти адабию маданияи авохири қарни XVIII ва нимаи аввали асри XIX ва як қатор намояндагони он асарҳои гуногуни илмӣ-тадқиқотӣ навишта шудаанд, аммо шоироне низ дар индавраи таърих дар доираҳои адабии Мовароуннаҳр зиндагиву эҷод кардаанд, ки чараёни зиндагӣ ва осори онҳо то кунун аз ҷониби муҳаққиқон ба тамоми омӯхта нашудааст ва ин масъала ба таҳлилу таҳқиқоти алоҳида зарурат дорад. Омӯзиши масъалаи зикршуда ба бисёре аз ториқиҳои адабиёти ин давр равшанӣ хоҳад андохт. Факти диққатҷалбкунанда он аст, ки адибоне дар ин давраи таърихӣ ҳаёт ба сарбурда, аксаран аз табақаҳои пойёнии иҷтимоии ҷомеа буданд ва ашъорашон бозгӯкунандаи ҳаёти ҳамин табақаҳои аҳоли буд.

Таҳқиқи нисбатан амиқи адабиёти тоҷики нимаи дувуми асри XVIII ва аввали қарни XIX тоҷик ва намояндагони он, бахусус адибони доираи адабии Истаравшан, аз ҷониби муҳаққиқони ватанию хориҷӣ аз солҳои 60-уми садаи XX оғоз гардида буд. Мувофиқи маълумоти муҳаққиқон дар ин давра, дар баробари як қатор ҳавзаҳои адабӣ, монанди Бухоро, Хӯқанд, Хоразм, Хева, ки аксар шахрҳои сернуфус ва марказҳои фарҳангӣ ба шумор мерафтанд, новобаста ба носозгории замон, доираҳои адабӣ дар дигар манотиқи гирду атроф низ, ба мисли доираи адабии Истаравшан, фаъолият мекарданд ва суҳанварону шоирони номдорро гирд оварда, маҳфилҳои эҷодии худро ривож додаанд. Гувоҳи равшани он, пеш аз ҳама, рӯйи қор омадани рисолаву девонҳо ва осори хаттии фаровон дар қаламрави шаҳри Истаравшан аст, ки аз рушди адабиёт дар ин мавзӯе шаходат медиҳанд. Дастрасӣ ба чунин ғанои маънавӣ ва хизонаи пурганҷи осори барҷоманда, бавежа дастхатҳо, гувоҳи медиҳад, ки аз ин диёр суҳанварону олимони, адибону донишмандони зиёде бархоста, дар ривочи фарҳанги миллии халқи тоҷик саҳми муносиб гузоштаанд. Ҳамчунон дар аксари сарчашмаҳои таърихӣ тоҷикӣ зикр шудани номи Истаравшан бар он далолат мекунад, ки саҳми аҳли илму адаб ва ҳунармандони он дар пешрафти фарҳанги ин давраи пурмӯҷарои таърихи миллати тоҷик хеле арзишманд будааст.

Дар робита ба ин, аҳли таҳқиқ сабӣ кардаанд, ки бештар дар мавриди доираҳои адабӣ ва осори шоирони ин давраи таърихӣ Истаравшан таваҷҷуҳ дошта бошанд, аммо мушоҳида ва кӯшишҳои нишон доданд, ки ин таваҷҷуҳ ҳанӯз ба андозаи лозимӣ сурут

нагирифтааст ва аксари таҳқиқот роҷеъ ба ин масъала ба таври умумӣ ва асосан дар доираи таърих, фарҳанг ва ҳунари шаҳр ва музофоти гирду атроф анҷом шудаанд, яъне, аксари андешаҳо ва ҳулосаҳо роҷеъ ба Истаравшан ва доираҳои адабии он вобаста ба масъалаҳои дигар ҳаллу фасл шудаанд. Тадқиқоте, ки бевосита ба вазъи маданияту фарҳангӣ ва доираи адабии Истаравшан бахшида шудаанд, ҳанӯз воқеияти аслиро муаррифӣ намеkunанд. Махсусан аҳвол ва ашъори яке аз пешқадамтарин намояндагони доираҳои адабии ин давра Мирзо Сиддиқи Фано ба таври бояду шояд мавриди таҳлили илмӣ қарор нагирифтааст. Ҳол он ки зиндагинома ва муҳтавои ашъори ин чеҳраи намоёни адабӣ як навъ ҷамъбасти ҳунарҳои эҷодӣ бадеӣ ва инъикоси масъалаҳои иҷтимоии давраи мавриди таҳлил ба ҳисоб меравад. Пажӯҳиши ҳамаҷаҳонаи доираи адабии Истаравшани нимаи дувуми асри XVIII ва аввали қарни XIX дар илми адабиётшиносии муосир яке аз масъалаҳои муҳим ба ҳисоб меравад, зеро адабиёти тоҷик дар ин мактаи таърихӣ низ давомдиҳандаи суннатҳои адабии гузаштагон будааст.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Дар таҳқиқи равияҳои пешқадам, рӯнамоии паҳлуҳои норавшани таърихи адабиёт ва махсусан тамоюли мардумии адабиёти нимаи дувуми асри XVIII ва аввали асри XIX, ҳаёти адабии Мовароуннаҳр, инчунин рӯзгор ва осори баъзе намояндагони доираи адабии Истаравшан, муҳаққиқони ватанию хориҷӣ саҳмгузори кардаанд. Аз ҷумла, дар муаррифии доираи адабии Истаравшан асари устод Садриддин Айний «Намунаи адабиёти тоҷик» ҳамчун аввалин маъҳаз дар илми адабиётшиносии муосири тоҷик рӯи қор омадааст, ки дар бобати адибони адабиёти нимаи дувуми асри XVIII ва аввали асри XIX-и Истаравшан ба мисли Саидғозии Нола, Комилхӯҷаи Накҳат, Олимхӯҷаи Ҳотифӣ, Иброҳим Маҳдуми Ҳоиф, Султонхони Адомаълумот медиҳад [1, с. 11].

Адабиётшинос Х.Мирзозода дар китоби «Материалҳо аз таърихи адабиёти тоҷик» дар бораи мавқеи ҷуғрофии адибон дар “Маҷмуаи шоирон”-и Фазлии Намангонӣ сухан ронда, яқинд шоири ўротеппаӣ, аз ҷумла: Нола, Ҳичрат, Дабир, Ҳотифӣ ва Ҳоифро номбар карда, қайд менамояд, ки дар Ўротеппа шоирони зиёде дар ин давра буданд [9, с. 34].

Идомаи ҷунин таҳлилҳои умумии илмиро қариб дар тамоми пажӯҳишҳо ва махсусан китобҳои таълимие, ки барои донишҷӯён таҳия ва нашр мегардиданд, мушоҳида кардан мумкин аст. Барои мисол, соли 1988 китоби дарсӣ барои мактабҳои олӣ бо номи

«Адабиёти тоҷик (асрҳои XVI-XIX ва ибтидои асри XX)» аз ҷониби Р.Ҳодизода, У.Каримов ва С. Саъдиев ба нашр мерасад ва дар қисмати «Адабиёти асри XVIII ва авали асри XIX» дар қатори шоирони номдори ин давра исми Мирзо Сиддиқи Фано низ зикр мегардад [21, с. 235-253]. Мутаассифона, ба ҷуз аз зикри номи шоирони Ҷротеппа ва махсусан, зикри номи шоир Фано, аз ашъори онҳо намунае оварда нашудааст. Роҷеъ ба Мирзо Сиддиқи Фано дар ҷанд ҷо, аз ҷумла дар эҷоди рубой,ғазал, ҷистонва зул्लисонайн буданаш [21, с. 242],инчунин таҷриба кардани пайравии Бедил дар радифи шоирони дигар [21, с. 245]сухан рафтасту бас. Аммо ҷои зикр аст, ки яке аз муаллифони ин асар, Усмон Каримов дар таҳқиқоти хеш, ки соли 1974 бо унвони “Адабиёти тоҷик дар нимаи дуввуми асри XVIII ва авали асри XIX” аз нашр бароварда буд, таҳти зерқисмати “адабиёти дузабона” [5, с. 72-78]аз Мирзо Сиддиқи Фано дар се ҷо ёд мешавад ва аз намунаи ашъораш ду байти як ғазали узбекӣ ва як байти тоҷикӣ оварда мешавад [5, с. 74-75]. Инчунин, бояд гуфт, ки муҳаққиқ номи шоирро “Фано”, “Фанои Ҷротеппагӣ” ва “Фанои Истаравшанӣ” зикр мекунад. Таҳти исми Мирзо Содиқ бошад, Мирзо Содиқи Мунширо дар назар дорад ва аз намунаи эҷоди ин шоир дар асар ба таври фаровон истифода шудааст.

Дар бораи Мирзо Сиддиқи Фано соли 1955 мақолаи таърихшинос А. Мухторов ҷоп шуд, ки дар он бори нахуст аз соҳибдевор будани Мирзо Сиддиқи Фано хабар дода шуда, аз девони шоир ба сифати намуна нӯх ҷистон оварда мешавад [10, с. 2]. Пас аз як сол ин ҷистонҳо дар маҷмуаи “Ҷистонҳо”-и фолклоршиносони тоҷик Р. Амонов ва Я. Калонтаров бо тавзеҳоти илмӣ ҷоп гардиданд [3]. Муҳаққиқ А.Мухторов бошад, ташаббуси омӯзиши таърих ва фарҳанги Истаравшанро идома бахшида, соли 1964 дар китоби “Очеркҳои таърихӣ дар бораи Истаравшан дар асри XIX”роҷеъ ба Мирзо Сиддиқи Фано ёдрас мешавад ва аз мавҷуд будани ду нусхаи девони дастнависи ӯ дар Маркази мероси хаттии АМИТ маълумот медиҳад [11, с. 95-96]. А. Мухторов инчунин асареро бо номи “Дилшод ва мақоми ӯ дар таърихи афкори иҷтимоии халқи тоҷик дар асри XIX ва аввали асри XX” таълиф намуд, ки дар он Дилшоди Барно ва мақоми ӯро дар таърихи афкори иҷтимоии асри XIX ва аввали асри XX муайян сохт [12, с. 88].Асари мазкур ба бисёре аз масъалаҳои марбут ба таърих ва фарҳанги давраи мавриди назар равшанӣ андохт, ки боиси истифода барои таҳлили масъалаи марказии қори диссертатсионӣ гардиданд.

Соли 1960 С.Султонов дар рӯзномаи “Маориф ва маданият” тахти унвони “Нодими Истаравшанӣ” мақолаеро чоп намуд, ки дар он оид ба муҳити адабии Истаравшан, шарҳи ҳол ва ғазалиёти адиб иттиллои муфид омадааст. Ин мақола нисбатан бо маълумоти мушаххас ва муфассал роҷеъ ба муҳити адабии ин макон таҳия гардидааст. Арзиши илмӣ мақола боз дар он зоҳир мегардад, ки дар он ба як қатор шоирони нимаи дувуми асри XVIII ва ибтидои асри XIX-и Истаравшан, ба мисли Хоча Убайдуллоҳи Солиқ, Ҳочӣ Муҳаммади Шаҳдӣ, Саидғозии Нола, Ноёб ва Муҳтасиб, ки пайравони Ҳофизӣ Шерозӣ буданд, ишора гардидааст [14, с. 4]. Инчунин, муаллифи мазкур соли 1967 дар рӯзномаи “Тоҷикистони советӣ” якҷанд наврӯзии шоирони Истаравшанро чоп карда, номи шоирон Возеҳӣ, Солиқ, Нола, Моил, Нодим, Фано ва Назмиро зикр намудааст [15, с. 3]. С. Султонов дар ин ҷода пажӯҳишашро идома дода, дар мақолаҳои “Як симои номашхур” [17, с. 2] ва “Нодим ва муҳити адабии Истаравшан дар нимаи дувуми асри XVIII ва ибтидои асри XIX” [16, с. 3] дар бораи Хоча Юсуфӣ Возеҳӣ, ва Бехҷати Мирзоайюб ва шоирони нимаи дувуми асри XVIII ва ибтидои асри XIX-и Истаравшан маълумот додааст, ки муҳтавои он дар ҷилди якум ва дууми Энциклопедияи советии тоҷик оид ба рӯзгор ва осори Дабир, Фано, Мирзо Шариф ва Дилшоди Барно оварда шудааст. Дар баробари ин, С.Султонов дар рисолаи номзодии худ “Нодим ва муҳити адабии Истаравшан дар нимаи дувуми асри XVIII ва ибтидои асри XIX” на танҳо рӯзгор, осор ва мавқеи шоирӣро ӯро дар адабиёти ин давр муайян кардааст, балки оид ба доираи адабии Истаравшан низ маълумоти муфидеро пешкаш намудааст.

Адабиётшиноси тоҷик С.Амиркулов дар “Адабиёти тоҷик дар нимаи якуми асри XIX” ном асараш, бо баррасии вазъи иҷтимоӣ ва таърихӣ ин давр, шеърҳои дар мавзӯҳои сиёсӣ иҷтимоӣ навиштаи баъзе адибон, аз ҷумла, Нодими Истаравшаниро мавриди баррасӣ қарор додааст [2, с. 16].

Чунонки зикр гардид, новобаста аз истифодаи маълумоти зиёд роҷеъ ба адабиёти ин давраи таърих аз ҷониби муаллифони китобҳои таърихи адабиёти тоҷику форс ва муҳаққиқони алоҳида, ба зиндагиномаву осор, ғазолияту маҳорат ва вижагиҳои мундариҷаи эҷодӣ шоирони алоҳидаи ин давр таваҷҷуҳи мушаххас ва зарурӣ зоҳир нагардидааст. Аз ҷумла, роҷеъ ба Мирзо Сиддиқи Фано, ки ашъораш намунаи адабиёти ин давра ба ҳисоб меравад, ба ҷуз аз баъзе ишораву кайдҳо ва мақолоти ҷудогона таҳқиқоти мукаммале сурат

нагирифтааст. Бинобар ин, омӯзишу таҳқиқи зиндагинома ва осори адабӣ, мундариҷаи ғоявии ашъор, махсусан матн ва мазмунҳои ҳаётии чистонҳо ва паҳлӯҳои дигари эҷодиёти Мирзо Сиддиқи Фано аз ҷумлаи вазифаҳои муҳим ва зарурӣ барои адабиётшиносии муосири тоҷик боқӣ мемонад, зеро таҳқиқи масъалаҳои вобаста ба намоёндагони ҳавзаи адабии Истаравшан дар ин давраи таърих боис мегардад, то раванди рушди фарҳангу адабиёти умумии Мовароуннаҳр, ки умумиятҳои худро дошт, бехтар дарк шавад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ. Мавзуи таҳқиқот дар рисола як ҷузъи қорҳои илмӣ -таҳқиқотии шӯбаи таърихи адабиёти Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи илмҳои миллии Тоҷикистон буда, он дар доираи барномаи қорҳои илмӣ таҳқиқотии шӯбаи мазкур ба анҷом расидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади асосии ин таҳқиқ пажӯҳиши умдатарин хусусиятҳои адабиёти тоҷик дар нимаи дувуми асри XVIII ва ибтидои асри XIX дар мисоли доираҳои адабии Истаравшан мебошад, ки тавассути таҳлили зиндагинома, осор, ашъори рӯҳияи иҷтимодошта, тавачҷуҳ ба идомаи анъанаҳои зуллисонайнӣ, пайравии Бедил ва сабки ҳиндӣ, ривочи анвои шеърӣ, поэтикаи адибони ин доираи адабӣ ва махсусан яке аз намоёндагони пешқадами он Мирзо Сиддиқи Фано мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Ҷиҳати расидан ба ҳадафи қори диссертатсионӣ дар робита ба таҳлил ва баррасии мавзуи таҳқиқот, масоили зерин ба ҳайси вазифаҳои асосии таҳқиқ муқаррар гардидаанд:

- таҳлили вазъи сиёсӣ, иҷтимоӣ ва адабии Мовароуннаҳр дар нимаи дувуми қарни XVIII ва нимаи аввали асри XIX бар асоси маълумоти таърихшиносон ва адабиётшиносон;

- муайян намудани муҳимтарин хусусиятҳои адабиёти тоҷик дар ин мақтаи таърихӣ;

- баррасии вазъи доираи адабии Истаравшан дар ин давра;

- рӯнамоӣ кардани шеваҳои идома додани суннатҳои шеърӣ классикии форс-тоҷик дар ҳавзаи адабии Истаравшан;

- таҳлили ашъори рӯҳияи иҷтимоидошта ва сабабҳои он дар шеърӣ адибони истаравшанӣ дар нимаи дувуми асри XVIII ва нимаи аввали асри XIX;

- баррасии фаъолияти адабии Мирзо Сиддиқи Фано ва муайян намудани ҷойгоҳи шоир дар адабиёти ин давра;

- таҳлил ва таҳқиқи мавзуъ ва мундариҷаи ғоявии ашъори Мирзо Сиддиқи Фано;

- муайян намудани ҷанбаҳои ҳунари, услуби бадеӣ ва шеваи баёни шоир;

- баррасии матн ва мазмуни ҳаётии чистонҳои Мирзо Сиддиқи Фано;

- баррасии масоили матншиносӣ девони Мирзо Сиддиқи Фано ва зарурати таҳияи матни илмӣ-интиқодӣ девони шоир.

Объекти таҳқиқот: Ҳавзаҳои адабии Истаравшан дар нимаи дувуми асри XVIII ва нимаи аввали асри XIX ва баъзе намоёндагони он дар мисоли осори адабии Мирзо Сиддиқи Фано.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот: Мушаххасоти умдаи адабиёти доираи адабии Истаравшан дар нимаи дувуми асри XVIII ва нимаи аввали асри XIX ва таъйин намудани ҷойгоҳи Мирзо Сиддиқи Фано дар он.

Соҳаи таҳқиқ марбут ба таърихи адабиёт ва нақди адабӣ буда, дар он ҳаёт ва фаъолияти адабии Мирзо Сиддиқи Фано мавриди таҳқиқу баррасии илмӣ қарор гирифтааст ва зимни пажӯҳиши он оид ба ҳолати адабии доираи адабии Истаравшан низ маълумот ироа гардидааст.

Асосҳои назариявии таҳқиқот баррасишавандаро дастовардҳои муҳаққиқони хориҷию ватанӣ бахусус, асару мақолаҳои В. Белинский, Е.Э. Бертелс, Э.Г. Браун, И.С. Брагинский, В.В.Митрофанова, С.Айнӣ, Н. Маъсумӣ, Р. Ҳодизода, А. Мирзоев, У. Каримов, Х. Мирзозода, С. Саъдиев, Р. Амонов, С. Амиркулов, З. Аҳроров, А. Ҳабибов, С. Сиддиқов, С. Султонов, А. Насриддин, Э. Шодиев, Н. Охунҷонова, З. Абдулазизова ва муҳаққиқони дигар дарбар гирифтааст.

Сарчашмаи маълумот. Ба сифати сарчашмаҳои таҳқиқот, нусхаи қаламии девони Мирзо Сиддиқи Фано [18, в. 356 -36в] ба ҳайси маъхази асосӣ ва илова бар ин, осори таърихӣ адабие, ба монанди “Миръот-ул-хаёл”-и Мирзо Абдузими Сомӣ [13, в. 236], “Мунтахабу-ут-таворих”-и Ҳоҷӣ Муҳаммад Ҳакимхон [19, в. 15а], “Тухфат-ул-аҳбоб”-и Қорӣ Раҳматуллоҳи Возеҳ [4], “Тазкират-уш-шуаро”-и Мирсиддиқхони Ҳашмат [20], “Намунаи адабиёти тоҷик”-и устод Садриддин Айнӣ [1], девони шоирон ва баёзҳо, осори адабӣ ва як силсила рисолаҳои илмӣ роҷеъ ба ин давраи адабиёт рӯйи қор омада

мавриди истифода қарор гирифтааст, ки дар қисмати китобнома оварда шудаанд.

Навгонихои илми таҳқиқот. Диссертатсия дар илми адабиётшиносии тоҷик пажӯҳиши ягона ва муфасссали илмие мебошад, дар он мушаххасоти чараёни зиндагӣ, фаъолият, мероси адабӣ, мазмуну мундариҷа, забону сабки нигориш, тарзи истифодаи санъатҳои бадеӣ, таҳаввули суннатҳои шеърӣ классикии форсу тоҷик, аз ҷумла: истиқбол аз шеърӣ Бедил, назирагӯӣ, чистонгӯӣ, гуфтори шеърӣ зуллисонанӣ дар шеърӯ чистон ва нақши ашъори руҳияи иҷтимоидошта дар мисоли ашъори гуногунчанбаи яке аз намояндагони доираи адабии Истаравшан Мирзо Сиддиқ Фано таҳлилу баррасӣ шудааст. Дар натиҷаи омӯзиш ва таҳқиқи нусхаи қалами девони шоир маълум гардид, ки дар эҷодиёти Мирзо Сиддиқи Фано, дар баробари ғазалиёт, чистонҳои бо забони тоҷикӣ ва ўзбекӣ эҷодкарда, ки ҳама саршор аз мазмунҳои ҳаётианд, мавқеи муҳим доранд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда, ки барои дифоъ пешниҳод мешаванд, аз инҳо иборатанд:

1. Ҳавзаи адабии Истаравшан дар нимаи дувуми қарни XVIII ва нимаи аввали асри XIX, ки беш аз 86 нафар шоирро муттаҳид намуда буд, дар баробари идомаи бехтарин суннатҳои адабиёти форсу тоҷик, вижагиҳои хоси ҳунари мавзӯиро падид овард; аз анвои адабии шеърӣ форсии тоҷикӣ жанрҳои ғазал, мухаммас, мусаддас, рубой ва махсусан чистон дар шеърӣ давраи мавриди назар бо махсусиятҳои бадеии худ идома ва рушд ёфтааст.

2. Пайравӣ ба шеърӣ Бедил ва сабки ҳиндӣ яке аз вижагиҳои хоси шеърӣ ҳавзаи адабии Истаравшан ба шумор мерафт; дузабонӣ аз суннатҳои маъмули шуарои форсу тоҷик буда, дар ҳавзаи адабии Истаравшан низ таҳаввул ёфтааст.

3. Ашъори Мирзо Сиддиқи Фано ба ду забон: тоҷикӣ ва ўзбекӣ эҷодшуда саршор аз мавзӯҳои ошиқона, тасвири манзараҳои табиат ва андешаҳои руҳияи иҷтимоидошта буда, санъатҳои бадеӣ дар онҳо ҳунармандона ба қор бурда шудаанд. Дар ашъори шоир муҳимтарин суннатҳои поэтикаи шеърӣ классикии форсии тоҷикӣ чилвагар шудаанд, ки истиқбол аз сабки суҳанварии пешини адабиёт, таҷрибаҳои ҳунари дар қолабҳои анвои шеърӣ, истиқбол аз сабки суҳани Бедил, истифодаи ҳунармандонаи саноеи бадеӣ аз зумраи онҳо мебошанд.

4. Забон ва тарзи баёни Мирзо Сиддиқи Фано ба осори мардумӣ омезиш ёфта, таъсири он дар осораш барҷаста зоҳир мегардад. Нусхаи девони ашъори Мирзо Сиддиқи Фано ва дигар намоёндагони адабиёти ин давр, ки дар китобхонаҳои ватаниву хориҷӣ маҳфузанд, барои таҳқиқи масъалаҳои нусхашиносӣ, матншиносии ашъор ва таҳияи наشري илмӣ интиқодии девони онҳо имкон фароҳам меоранд.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Дар рисолаи пешниҳодшуда масъалаҳои назарии адабиёт, аз ҷумла поэтикаи ашъори Мирзо Сиддиқи Фано ва ҳавзаи адабии Истаравшан, суннатҳои шеърӣ классикии форсии тоҷикӣ: майл ба тасвири иҷтимоӣ, зуллисонаӣ, пайравии Бедил, идома ва рушди анвои адабии форсӣ-тоҷикӣ, таҳқиқи матншиносии осори Мирзо Сиддиқи Фано дар маркази таҳқиқ қарор гирифтааст. Рисола дар омӯзиши таърихи адабиёти тоҷики ҳавзаи адабии Истаравшан ва мақому манзалати Мирзо Сиддиқи Фано муҳим буда, онро дар раванди тадқиқи адабиёти тоҷики асрҳои XVIII-XIX-и ҳавзаи адабии Истаравшан барои донишҷӯёнӣ риштаҳои филологӣ, ҳамчун маводди дарсӣ метавон истифода бурд. Ҳамчунин, рисола дар оянда барои тадқиқ дар риштаҳои таърихи адабиёт, назарияи адабиёт, ва матншиносӣ муҳим мебошад.

Истифодаи хулосаҳои назарии муаллифи рисола дар таълифи китобҳои дарсӣ ва дастурҳои методӣ низ аз манфиат холи нахоҳад буд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои диссертатсия дар он ифода меёбад, ки масъалаи мазкур бо таҳлилу баррасии назариявӣ ва амалии илмӣ таъмин буда, бар асоси нуктаҳои мушаххас, маводи ғуноғунҷанбаи таҳлилӣ дар мувофиқат бо сохтор, мақсаду вазифаи таҳқиқ бунёд ёфтааст. Бояд қайд кард, ки зимни баррасӣ ва ҳаллу фасли масоили муқаммал ва меҳварии рисола, равишҳои ғуноғуни илми адабиётшиносӣ, мисли тарзу усул, шеваву равишҳои таҳқиқи муқоисавии таърихӣ, методҳои назари объективӣ ба маводди адабӣ, сохтори жанрӣ ва методи таҳлили комплексӣ, ки дар дарёфти шакли солим, маънии дурусти як силсила ибороту таркиботи шоирона ва як қатор истилоҳоти ғаннии назарияи адабиёт мусоид мебошанд, мавриди қорбурд қарор дода шуданд, ки натиҷаҳои он дар рушди минбаъдаи масоили тозаи адабиётшиносии назарияу амалӣ, матншиносӣ ва шинохти паҳлӯҳои мухталифи илми адабиётшиносӣ хизмат хоҳанд кард.

Мутобикати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзуи рисола “*Мирзо Сиддиқи Фано ва доираи адабии Истаравшан дар нимаи дуҷуми асри XVIII ва аввали асри XIX*” буда, бо шиносномаи ихтисоси 10.01.00 – Адабиётшиносӣ (6.2.15 - Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ) мутобиқ аст.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Баррасӣ ва таҳлили мавзуи диссертатсионӣ натиҷаи фаъолияти илмии муаллиф буда, саҳми ӯ дар ҷамъоварӣ, таҳқиқ ва нақди маводди илмию адабӣ дар бораи фаъолияти адабии яке аз адибони бозмонда ва камомӯхташудаи доираи адабии Истаравшан Мирзо Сиддиқи Фано ва дар ин замина бо далелҳои мушаххас муайян кардани зиндагинома, мақом ва ҷойгаҳи ӯ дар арсаи адабиёти тоҷики нимаи дуҷуми асри XVIII ва аввали XIX назаррас аст.

Тасвиб ба амлосозии натиҷаҳои таҳқиқ. Муҳимтарин нуқтаҳои диссертатсия дар семинарҳои илмии кафедра (2021), конференсияҳои илмию назариявии донишгоҳӣ (2021) ҷумҳуриявӣ (2024) ва байналмилалӣ (2024) дар шакли маъруза ироа гардидаанд.

Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия. Мутобиқ ба мавзуи рисола 10 мақолаи муаллиф дар маҷмуаҳои илмӣ, конференсияҳои илмию назариявии донишгоҳӣ, ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ рӯи ҷоп оварда шудаанд. Аз ин адад, 5 мақолаи муаллиф дар нашрияҳои тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Комиссияи олии аттестатсионии Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия интишор гардидаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, 3 боб, 10 фасл, 5 зерфасл, хулоса, феҳристи адабиёт, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ ва наشري таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия иборат буда, дар маҷмӯъ 173 саҳифаи ҷопи компютериро дар бар мегирад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддимаи диссертатсия мубрамиву дараҷаи мавзуи таҳқиқ, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ муайян гардида, мақсад, вазифа ва объекти таҳқиқ мушаххас шудааст. Дар тавсифи умумии таҳқиқ бошад, масъалаҳои мақсад, вазифа, объект, предмети таҳқиқ, марҳилаҳои таҳқиқ, асосҳои назариявӣ, методологӣ ва навгониҳои таҳқиқ, аҳамияти назарӣ ва амалӣ, дараҷаи эътимоднокии таҳқиқ асоснок гардида, нуқтаҳои ҷимояшавандаи диссертатсия ва саҳми шахсии довталаб дарҷ шудаанд.

Боби аввали диссертатсия ба таҳлили мавод ва манбаъҳо роҷеъ ба **вазъи сиёсӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангии Мовароуннаҳр дар нимаи дувуми асри XVIII ва нимаи аввали XIX** ихтисос дода шудааст ва он аз се фасл иборат мебошад.

Фасли аввали боби аввали диссертатсия *“Вазъи сиёсӣ ва иҷтимоӣи Мовароуннаҳр дар нимаи дувуми асри XVIII ва нимаи аввали асри XIX”* номгузорӣ шуда, дар он робитаи таҳаввулоти таърихӣ ва адабии Мовароуннаҳр дар заминаи дигаргуниҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ ба риштаи таҳлил кашида мешавад ва таъкид гардидааст, ки ин дигаргуниҳо минбаъд дар тағйирёбии кулли вазъи фарҳангиву маданияи мардуми он, бахусус аҳли адаб, дигар қишрҳои хунарий ва эҷодии ҷомеа таъсиргузор боқӣ монд.

Дар асоси таҳлилу мулоҳизаҳои маводди дастраси таърихӣ ва адабӣ, муаллифи диссертатсия пешомадҳои зерини айнии ба чунин ҳолат мувоҷеҳ гардидани қаламрави Мовароуннаҳрро чудо намуда, онҳоро бо мисолҳои мушаххас таҳким бахшидааст:

- аз ҳаракат мондани қорвонҳо ва баста шудани “Роҳи бузурги абрешим”. Ба ақидаи қоршиносон аз солҳои 20-уми садаи XVI ба шарофати қашфиёти бузурги ҷуғрофӣ роҳи обии қитъаҳои Ғарбу Шарқ кушода шуд ва “Роҳи бузурги абрешим”, ки Ғарбу Шарқ, аз ҷумла шаҳрҳои Ланжау Увей, Дунхуану Турфон ва Кучеи Чинро тавассути шаҳрҳои бузурги Шарқи Наздику Миёна бо Венетсияи Итолиё ва дигар қаламрави кишварҳои Аврупо пайваست менамуд, аз ҳаракат бозмонд [6, с. 3-4].

- гирудори хонаводагии қавму қабилаҳои туркҳо ва аз ҷумла, манғитҳо барои соҳиб гардидан ба қаламравҳои дигар, ҷангу қуштору хунрезӣҳо ба хоҷири тахту ҷоҳ, инчунин ҷаҳонситониву орзуи фармонравӣ ва таҳҷуми бесобиқаи султонзодагонӣ турк бар сари ҳамдигар ва бар сари ҳамсоягонашон ин қаламравро ба харобазор мубаддал гардонид буд;

- даврони ваҳшатафзои салтанати султон Абулфайзхони Аштархонӣ (1711-1747), ки ба давраи айёшиву машрубношии султонӣ аҳли дарбораш машҳур гашта буд, боиси майли мустақилият намудани вилоятҳои Фарғона, Балх, Бадахшон, Ҳисор ва Шаҳрисабз гардид.

- ҳуҷуми Нодиршоҳи Афшор (1688 - 1747) ба Мовароуннаҳр, ишғоли Бухоро ва оқибатҳои он, аз ҷумла, ҷун шӯҳи фотех ба сифати “Оқ уйлиён” аз аҳолии Бухоро ҷиҳил ҳазор нафарро ба Эрон бурдан, қасосгирӣҳои Раҳимхону Абулфайзхон, ҷалби тоифаи манғити

бидуни қобилияту кордонӣ ба корҳои давлатӣ дар замони амир Дониёл ва мисли инҳо [23, с. в.166а].

Дар ҳар сурат, ҳулоса мекунад диссертант, новобаста аз кашмакашу таҳочуми ғосибонаву истилогарона миёни амирони вақт шоирон ва таърихнигорони давр бо бардоштҳои маънавӣ аз мушоҳидаҳои хеш тавонистанд, ки вазъи иҷтимоӣ ва сиёсии замонро дар осори таърихӣ ва бадеии худ возеҳу равшан ба қалам диҳанд.

Фасли дувуми боби аввали диссертатсия *“Фарҳанг ва ҳунар дар нимаи дувуми асри XVIII ва нимаи аввали асри XIX”* номгузорӣ гардида, дар он ду раванди фарҳангу ҳунари замон таҳлили илмӣ шудааст. Раванди аввал таназули ҳунару ҷанбаҳои фарҳанги асил, ки бино бар вазъи сиёсӣ иқтисодӣ-иҷтимоӣ ба вучуд омада буд, нишон дода мешавад. Таҳти раванди дигар роҳҳои рушди ба худ ҳосилсамтҳои фарҳангу адаби ҷомеа, ки ба вазъи нгувор нигоҳ накарда, арзи ҳастӣ менамуданд, таҳлилу муайян гардидаанд. Таҳлили вазъи фарҳангии давраи интиҳобшуда аз он ҷиҳат зарур ва актуалӣ аст, ки тавассути он вазъи адабии доираҳои Истаравшан, анъанаҳои тасвир ва иншо, махсусиятҳои иншо ва тасвири назму наср ва муаррифии ҷеҳраҳои намоёни адабиёти ин ҳавза, махсусан Мирзо Сиддиқи Фано муяссар мегардад.

Дар ин фасл аз силсилаи асарҳои таърихӣ ба монанди *“Таърихи Раҳимхонӣ”*-и Муҳаммад Вафои Карминағӣ, *“Гулшан-ул-мулк”*-и Муҳаммад Яъқуб, *“Мунтахаб-ут-таворих”*-и Ҳочӣ Муҳаммад Ҳакимхон ёд шудааст, ки аз як ҷониб ҳамчун идомаи фарҳанги таърихнависиро нишон диҳад, аз ҷониби дигар маводҳои пураризиши воқеаҳои таърихӣ замон ва ҳамчунон ҷанбаҳои фарҳангиву ҳунарии ҷомеаро дар бар мегиранд.

Яке аз унсурҳои, ки муаллифи рисола онро ҳамчун унсури тақвиятбахшандаи фарҳангу ҳунари ин даври пурошӯб қайд кардааст, мавқеъ, манзилат ва рисолати забони тоҷикӣ буд [24]. Сокинони аксари шаҳрҳои Мовароуннаҳр дар ин давраи таърихӣ бо забони тоҷикӣ гуфтугӯ мекарданд ва дар мактабҳо низ дарсҳо бо забони тоҷикӣ мегузафт.

Инчунин ба нгувории вазъ нигоҳ накарда, дар ин давра санъатҳои хаттотӣ, наққошӣ, рассомӣ ва ғайра рушд мекарданд ва дар ин мактаи таърих ба дастовардҳои хуб муваффақ мешуданд. Санъати халқи тоҷик низ ба баъзе қомебиҳо ва дастовардҳои ҳунари соҳибшуда буд. Масалан, дар ин замон ду навъи намоишномаҳо - намоишҳои кӯчагии ҳунардони масҳарабозу дорбоз ва

намоишномаи лухтакбозон амал мекарданд. Хунарпешагон тавассути ин намоишҳо нуксонҳои давлатдорӣ ва ҷомеаро ҳаҷву масҳара мекарданд. Инчунин, дар миёни мардуми одӣ мавқеъ ва истифодаи асбобҳои зиёди мусиқӣ мисли най, сурнай, танбӯр, дутор, сетор, ғижжак ва дойраву нақора ба таври васеъ роиҷ шуда буд ва мутрибону машшоқон дар рӯзҳои иду арӯсиҳо ҳунари худро ба мардум пешкаш менамуданд. Ба андешаи муҳаққиқон “Шашмақом” дар ин давра дар муҳити ҳунарии Бухоро хеле рушд ёфта буд. Ҳамин тариқ, бо тақия бар тадқиқоти муҳаққиқони таърих ва ҳунаршинос, дар диссертатсия вазъи таназзулу тараққии тамоми ҷанбаҳои ҳунарий, аз ҷумла, сохтмону меъморий, зарғарию зардӯзӣ, мисғарию кулолгарӣ, шаҳрсозию деҳотсозӣ, ки вазъи ҳунару фарҳанги замонро муаррифӣ мекарданд, мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Фасли сеюми боби аввали диссертатсия – *“Доираҳои адабии Мовароуннаҳр ва умдатарин хусусиятҳои адабиёти тоҷик дар нимаи дууми асри XVIII ва нимаи аввали асри XIX”* роҷеъ ба вазъи як ҷанбаи муҳимми фарҳанги миллӣ - адабиёти он таҳлилро манзур гардондааст. Дар давраи мазкур, дар тамоми сарзамини Осиёи Миёна, ба сабаби ҳодисаҳои сиёсӣ ва вазъи иқтисодии ба вуқӯмада, пайваста қафмондагӣ эҳсос мешуд, аммо новобаста ба ин ҳол вазъи фарҳанг, бахусус тарзу услуби эҷоди назм ва шаклгирии ҷаъолияти доираҳои адабӣ дар минтақаҳои гуногун назаррас буд.

Дар фасли мазкури диссертатсия зикр рафтааст, ки дар Мовароуннаҳр аз миёнаҳои давраи салтанати амир Дониёл (солҳои 70-уми қарни XVIII) барои пешравии фарҳангу адабиёт баъзе заминаҳо муҳайё шуданд. Дар ин давра ба арсаи адабиёт як зумра адибон ба монанди Мирзо Содиқи Муншӣ, Қонеи Насафӣ, Шайдои Хучандӣ, Носеҳи Хатлонӣ, Ҳичрии Дарвозӣ, Ҳабои Дарвозӣ ва дигарон ворид гардидаанд. Баъдан, дар солҳои 80-90-ум ва миёнаҳои садаи XIX теъдоди шоирони Мовароуннаҳрро адибоне монанди Орифи Бухорӣ, Шавқии Каттақӯрғонӣ, Ҷунайдуллоҳи Ҳозик, Ҳасрати Ҳисорӣ, Парии Ҳисорӣ, Ансаби Бухорӣ, Нодими Истаравшанӣ, Мирзо Сиддиқи Фано, Узлати Косонӣ, Гулҳании Ғармӣ, Нозили Хучандӣ, Маҳзуни Самарқандӣ, Музтари Косонӣ, Султонхони Адо, Макнунаи Хӯқандӣ, Маъдани Понғозӣ ва чанд нафари дигар афзун намуданд. Дар ин давраи таърихӣ дар ҳавзаҳои адабии Мовароуннаҳр аз ҷумла, дар аморати Бухоро, хониғарию Хӯқанд ва қисман Хоразм, зиёда аз 170 нафар адиб умр ба сар бурдааст.

Таҳлили намунаҳои адабию бадеии шоирони мафҳилу ҳавзаҳои гуногуни сарзамини Мовароуннахрро анҷом дода, мо чанд масъалаи барои кор меҳвариро ба ин тарик натиҷагирӣ намудаем:

1. Ташкил гардидани маҳфилҳои алоҳида на танҳо дар дарбори ҳокимону давлатмандон, балки дар мадрасаҳои китобхонаҳо боиси пешрафти фарҳангу адаб гардида буд.

2. Ба вучуд омадани сабақҳои адабӣ дар шакли гуфтани ҷавобияҳо дар пайравии байту банду ғазалҳои якдигар боис шуд, ки як ҷанбаи шеърӣ тоҷикӣ бо суҳанҳо ва андешаҳои тоза рушд кунад.

3. Бинобар таҳлилу мушоҳидаи муаллифи рисола, равшан шудааст, ки дар ашъори адибони асили ин давра нозукбаёнӣ ва фасоҳату малоҳати хосса дида мешавад.

4. Бадеҳист, ки дар ҳамаи доираҳои адабӣ ва маҳфилҳо ашъор ва осор ба забони тоҷикӣ иншо мешуд. Аз ҷумла, дар доираи адабии Хоразм низ шоирон бо забони тоҷикӣ асарҳо эҷод мекарданд ва падидаи хуби ин доира тарҷумаи асарҳои бадеиву илмӣ аз забони тоҷикӣ ба забони узбекӣ маҳсуб мешуд.

5. Бинобар аз дарбор дур будан ва бевосита бо ҳаёти мардум наздик зистани қисмати асосии аҳли адаб бештар сабаб мешуд, ки дар ашъори шоирон нугувории вазъи зиндагӣ ва вазъи аҳволи мардуми шахру деҳот зиёдтар инъикос ёбад ва адабиёт ҳар чӣ бештар ба сатҳи зиндагӣ, дараҷаи донишу доираи фикр ва тафаккури бадеии табақаҳои поёнӣ наздик гардад.

6. Чистон яке аз жанрҳои маъмули эҷодиёти шифоҳии халқ ба жанри маъруфи адабӣ дар ин давра табдил меёбад. Масалан, таҳлили ашъори Мирзо Сиддиқи Фано нишон дод, ки ӯ дар таърихи адабиёти тоҷик аз аввалин шоиронест, ки дар девонаш ба жанри чистон ғасли алоҳидае ҷудо кардааст.

Боби дувуми кори диссертсионӣ “Доираи адабии Истаравшан дар нимаи дувуми асри XVIII ва аввали асри XIX” ном дошта, он аз ду фасл фароҳам омадааст.

Ғасли аввали боби дуюми рисола масъалаи “Дараҷаи омӯхта шудани доираи адабии Истаравшан дар нимаи дувуми асри XVIII ва аввали асри XIX”-ро дар бар гирифта, ҳадафаш нишон додани пешрафт ва камбудҳои таҳқиқи масъала аст. Ҳалли масъала имконият додааст, то раванди таҳлилу таҳқиқи мавзӯи асосии кор дуруст муайян ва ба роҳ монда шавад.

Дар ин фасл мақоми Истаравшан ҳамчун шахри бостонӣ қайд гардида, таъкид мешавад, ки то солҳои 80-уми асри гузашта дар бораи

фаъолияти доираи адабии Истаравшан дар нимаи дувуми асри XVIII ва аввали асри XIX сарчашмаи мукаммале дар таърихи илми адабиётшиносӣ дастрас набуд. Аммо дар ин фасл асарҳои мавриди таҳлил қарор гирифтанд, ки дар онҳо ба таври мустақим ё ғайримустақим ба ин масъала дахл шудааст. Аз ҷумла, зикр мегардад, ки ханӯз дар тазкираҳои Қорӣ Раҳматуллоҳи Возеҳ, Афзал маҳдуми Пирмастӣ, Ҳочӣ Абдулазими Шаръӣ, Мирсиддиқхони Ҳашмат, Ҳочӣ Неъматуллоҳи Муҳтарам ва як силсила рисолаҳои илмӣ роҷеъ ба ин давраи адабиёт роёеъ ба масъалаи барарсишаванда маълумоти нодир ҷой дорад. Инчунин, дар “Мунтахаб-ут-тавоҳид”-и Ҳочӣ Муҳаммад Ҳакимхон ба баъзе аз нуктаҳои рӯзгори як қисм шоирони ин давра ва шаҷараи авлодии Ҳоча Юсуфи Вазеҳӣ, яъне падари Ҳоча Мӯсо хабар дода шудааст [19, в. 15а].

Аз муҳаққиқони муосири тоҷик Н. Маъсумӣ оид ба ҳавзаи адабии Хўканд ва рӯзгори эҷодиёти Ҳусайни Дониш, Мирзо Содиқи Муншӣ, Ҷунайдуллоҳи Ҳозик, Муҳаммад Маҳмур ва Маъдани Понғозӣ иттило додааст. Аз номи олимони зиёди дигар, ки дар ин самт андешаронӣ карда буданд ёд гардида, диққати муҳаққиқон С. Айний, А. Мирзоев, Х. Мирзозода, Н. Маъсумӣ, У. Каримов, Н. Сайфиев, С. Султонов, таърихшиноси тоҷик А. Мухторов, адабиётшиноси ўзбек А. Қаюмов ва муҳаққиқи адабиёти дузабона Э. Шодиев ба масъалаи махсус таъкид шудааст. Дар асоси таҳлили маводди дастрас ва муқоисаи он муаллифи диссертатсия аз чанд хусусияти адабиёти ин давра ёдовар шудааст, ки онҳо дар рисола бо мисолҳои мушаххас таҳлил шудаанд ва дар зер хулосаи онҳо оварда мешавад: 1) Тақвияти раванди дузабонӣ дар адабиёт; 2) Касби ягонагии маънавии мутақобила миёни адабиёти тоҷик ва адабиёти ўзбек; 3) Роҳ надодан ба дур рафтани адабиёти миллӣ; 4) Наздикии муҳтавои ашъори шоирон ба зиндагии мардуми одӣ.; 5) Ҷанбаи иҷтимоӣ пайдо намудани ашъори лирикӣ ва 6) Дар радифи шеърӯи шоирӣ, пайдоиши майли зиёди адибони Истаравшан ба ҳунари хушхаттӣ, мақомхонӣ, лаввоҳӣ, саҳҳофӣ ва хаттотӣ.

Ҳамин тариқ, маълумотҳои сарчашмаҳои адабӣ таърихӣ собит месозанд, ки дар Истаравшани нимаи дувуми қарни XVIII ва нимаи аввали асри XIX доираи адабии пурвусъате ташаккул ёфта буд, ки аз лиҳози раванди адабӣ, шумораи шоирону адибон ва фузуниву арзиши маҳсули адабӣ аз марказҳои ҷаҳон дар Мовароуннаҳр маҳсуб мешуд.

“Таъсири сабки ҳиндӣ ба ашъори шоирони доираи адабии Истаравшани нимаи дувуми қарни XVIII ва нимаи аввали асри XIX ва зулусонайнӣ дар ин давра” **фасли дуюми** боби дуюми рисолаи илмиро фароҳам овардааст. Ҳадафи баррасии ин масъала дар таъкиди таъсирпазирии ашъори адибони ин доираи адабӣ, алалхусус, таъсирпазирӣ дар эҷоди ғазал, маҳорату хунари эшон дар муқоиса бо шоирони пешин мебошад. Муҳаққиқон дар ин чода андешаҳои пураарзишу ҷолибе баён намуда, бар он ақидаанд, ки шоирони доираи адабии Истаравшан низ дар қатори дигар намоёндагони ҳавзаҳои адабӣ аз мактаби бедилӣ сабақ омӯхтаанд. Дар китоби “Мирзо Абдулқодири Бедил” С. Айни фасле оид ба таъсири Бедил ба шоирони Осиёи Миёна бахшида шудааст ва муаллиф роҷеъ ба пайравони шоир суҳан ронда, чанд нафар аз шоирони боистеъдоди доираи адабии мавриди назарро ном бурдааст. Дар ин бора инчунин муҳаққиқон А. Мирзоев [1977], Р. Ҳодизода [1967], А. Абибов [1974], У.Каримов [1974], С.Саъдиев [1985], С. Амиркулов [2010], А. Сатторзода [1982], С. Султонов [2002], А. Насриддин [2019], Б. Ҳамдам [1997], Н. Нуров [2002] ва дигарон ибрози ақида намудаанд. Дар асоси таҳлилу пажӯҳиши раванди таъсирпазирӣ ва тақлид аз шеваи эҷоди Бедил аз ҷониби намоёндагони доираи адабии Истаравшан муаллифи кори диссертатсионӣ ба чунин натиҷаҳо расидааст:

Аввалан, шоирони доираи адабии Истаравшан низ аз раванди умумии пайравӣ ва тақлид ба сабки бедилӣ дар қанор набуданд.

Дуюм, онҳо аксаран сарғарм ва аъзои маҳфилҳои бедилҳои буданд.

Сеюм, шоирони ҳавзаи адабии Истаравшан ғазалеро аз девони Бедил интиҳоб намуда, ҳар яке дар пайравии он ғазали худро эҷод менамуд ва ба сабақат ҷиҳати муқоиса бо эҷоди дигарон мегузошт.

Чорум, ҳадафи пайравӣ аз сабки ҳиндӣ, ё шеваи эҷоди Бедил фақат баёни нозуқиҳои аз ҷиҳати маъно пурпечуб набуда, балки бар асоси воқеияти мавҷуда дарёфти образи суҳанони тару тоза буд.

Панҷум, бар вазну муҳтавои ғазалҳои Бедил эҷод намудани ғазалҳои мазмунан воқеӣ ва ба тафакқури мардуми қаторӣ наздик аз хусусиятҳои ҳоси ин пайравӣ ба ҳисоб мерафт.

Дар рисола ҳамаи ин хусусиятҳои эҷоди шоирони доираи адабии Истаравшан бо мисолҳои мушаххас таҳлил ва баррасӣ шудааст.

Боби сеюми кори диссертатсионӣ ба “Ҳаёт ва фаъолияти адабии Мирзо Сиддиқи Фано ва мақоми ӯ дар доираи адабии

Истаравшан” бахшида шудааст. Ин боб аз чаҳор фасл иборат буда, **фасли аввали** он *зиндагиномаи Мирзо Сиддиқи Фаноро* дар бар гирифтааст. Мирзо Сиддиқи Фано аз зумраи шоирон ва равшанфикрони маъруфи охири асри XVIII ва ибтидои асри XIX-и доираи адабии Истаравшан ба шумор меравад ва ӯ чун шоири тавоно ва соҳибистеъдод аз худ мероси арзишмандеро ба ёдгор гузоштааст. Роҷеъ ба ин шахсият дар сарчашмаҳо маълумоти кам ва пароканда мавҷуд аст ва махсусан зиндагиномааш ба таври комил барқарор нагардидааст. Бинобар ин, дар қисмати зиндагиномаи ӯ муаллифи рисолаи илмӣ ба чанд ҷанбаи ин масъала дахл намудааст, ки барои адабиётшиносии муосири тоҷик андар шинохти шахсият, муҳити тарбия ва бақамолрасии шоир мусоидат мекунад:

Пеш аз ҳама, дар муайян намудани лаҳзаҳо ва давраҳои муҳити ҳаёти шоир, қулли маълумоти дастрас ҷамъоварӣ, мутолиа ва таҳлил гардидааст.

Бар замми ин, мавод ва иттилои ашъори шоир ҳамчун яке аз манбаъҳои муҳим дар муайян намудани саҳнаҳои ҳаёти ӯ муаррифӣ гардида, намунаҳои дахлдор дар ин самт таҳлилу баррасӣ шуданд.

Тибқи ҳамаи маълумоти дастрас ва ашъори ҳуди шоир маълум шудааст, ки Мирзо Сиддиқи Фано тақрибан миёнаҳои ҳукумати Нобӯта (1768-1798) дар вилояти Ўротеппа ба дунё омадааст ва аз овони хурдсолӣ дар тарбия ва парастории бевоситаи падараш аввал дар мактаб ва сипас дар мадраса ба омӯхтани илмҳои динӣ ва зарурии замона машғул мешавад. Ў дар андак муддат мактабро ба итмом расонда, чанд гоҳ дар мадрасаи ҳуди Ўротеппа таҳсили илм менамояд.

Аз девони шоир бармеояд, ки вай дар баробари омӯхтани сарфу наҳви арабӣ, таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ ва турк дар мактаби хаттотии доираи адабии Истаравшан таҳсил намуда, дар навиштани ҳафт қалам хат ба дараҷаи устодӣ мерасад [18, в.3а]. Пас аз ин Мирзо Сиддиқи Фано, шояд ба сабаби такмили минбаъдаи илму дониш бошад, чанд муддат дар маркази онвақтаи хонияи шаҳри Хӯқанд зиндагӣ мекунад. Ба Хӯқанд омадани ӯ зоҳиран ба давраи ҳукмронии амир Умархон (1799-1822) рост меояд, зеро маҳз дар ҳамин вақт шуҳрати хонигарӣ баланд шуда, ба маркази он аз ғушаву канори Осиёи Миёна аҳли илму ҷазли бисёре ҷамъ омада буданд. Мирзо Сиддиқи Фано низ дар ҳамин давра ба Хӯқанд омада, аввал дар мадраса таҳсили илм мекунад. Шуҳрати дар Хӯқанд ёфтаи шоир аслан ба давраи баъди вафоти амир Умархон (с.в.1822) мутобиқ меояд. Чанд вақт ва то қай дар Хӯқанд зистани Мирзо Сиддиқи Фано маълум нест,

аммо аз солҳои таълифи ду қитъаи таърих, ки яке бар вафоти Низомиддинхоча ибни Исҳоқхони Маҳдуми Аъзамӣ (с.в. 1247/1832) ва дигаре ба вафоти Эшонхочаи Аҳрорӣ (с.в.1266/1850) бахшида шудааст [5, с. 116], равшан мегардад, ки шоир дар Хуқанд то соли 1266 ҳичрӯй ҳаёт ба сар бурдааст.

Минбаъд чараёни зиндагӣ ва фаъолияти адабии Мирзо Сиддиқи Фано дар зодгоҳаш – вилсояти Ўротеппа давом мекунад. Зоҳиран шоир ба зодгоҳаш баъди 65-солагӣ бармегардад. Шоир мувофиқи соли тавдвини девонаш, соли 1258 /1841 девони тоҷикӣ ва соли 1259/1842 девони ўзбекии худро тартиб дода будааст. Дар Ўротеппа шоир дар яке аз ҳучраҳои мадрасаи Намозгоҳ зиндагӣ мекунад ва дар баробари давом додани эҷодиёти худ ба толибилмон аз сарфу наҳви арабӣ дарс ҳам меғуфтаст. Мутаасифона, чанд сол умр дидани шоир ва замони вафоти вай маълум нашуд. Тақрибан ў байни солҳои 50-60-уми асри XIX аз дунё чашм мепӯшад ва дар мазори гузари Намозгоҳи вилояти Ўротеппа дафн мешавад. Ҳамин тарик, нахустин кӯшиш дар барқарор намудани зиндагиномаи нисбатан комили шоир дар диссертатсия ба кор рафтааст.

Фасли дувуми боби сеюми кори диссертатсионӣ “*Эҷодиёти Мирзо Сиддиқи Фано ва мақоми ў дар доираи адабии Истаравшан*” номгузорӣ шудааст ва ҳадафи он муайян намудани теъдод, жанру намуд ва мавзуву муҳтавои эҷодиёти шоир мебошад, то мақомаш дар доираи адабии Истаравшан ба таври алоҳида ва дар адабиёти давраи дувуми асри XVIII ва аввали асри XIX ба таври умумӣ муайян гардад. Масъалаҳои боби мазкур дар чаҳор зерфасл ҳаллу фасл шудаанд.

“*Маълумот роҷеъ ба ашъори дастраси шоир*” **зерфасли аввали** фасли дувуми боби сеюми кор мебошад. Роҷеъ ба эҷодиёти шоир таҳлиро анҷом дода, тазаккур додаем, ки ашъори ў асосан дар девонаш ҷамъоварӣ шудааст ва нусхае аз он таҳти рақами 468 дар захираи Маркази мероси хаттии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон маҳфуз аст [18, с. 36а]. Маълумоти дигар роҷеъ ба намунаҳои ашъори шоир аз ҷониби муҳаққиқи адабиёти нимаи дувуми асри XVIII ва аввали асри XIX У. Каримов ироа шудааст, ки дар силки чанд шоири дузабона (Маҳмур, Ҷунайдуллоҳи Ҳозик, Нозили Хучандӣ, Гулҳанӣ, Маъдани Понғозӣ, Муҳаммадшарифи Шавқӣ) оид ба мазмуну мундариҷа ва ғояи зиддифеодалии ашъори тоҷикиву ўзбекии Мирзо Сиддиқи Фано сухан ронда, дар ин бобат қомилан ба яқдигар ҳамоҳанг гардидани эҷодиёти шоирони номбурдари таъкид кардааст [5, с. 124]. Инчунин, аз ҷониби муҳаққиқ

А. Ҳабибов маҷмуаи “Чистонҳо”-и тоҷик нашр шуд [22, с. 196] ва муаллифи рисола 26 чистони Мирзо Сиддиқи Фаноро дар миёни чистонҳои халқӣ пайдо кардааст. Аз ҷониби муҳаққиқ С. Султонов бошад, шоир Мирзо Сиддиқи Фаноро дар ғуруҳи адибони пешқадам зикр карда, онд ба ҷои таваллуд, мерос, нусхаи девони шоир маълумот ва аз якҷанд ғазали ӯ дар замима овардааст [16, с. 66].

Муаллифи кори диссертационӣ бар мабной таҳлили маълумоти дастрасбуда роҷеъ ба эҷодиёти шоир ба хулоса омадааст, ки алҳол панҷ нусхаи хаттии девони шоир маълум аст. Як нусхаи он дар захираи дастнависҳои Академияи милли илмҳои Тоҷикистон таҳти рақами 468 ва чор нусхаи дигар дар захираи дастнависҳои Академияи илмҳои Ҷумҳурии Ўзбекистон зери рақамҳои 910, 1030, 7015 ва 7025 нигоҳ дошта мешаванд. Дар диссертатсия роҷеъ ба шакл, андоза, тарзи таҳия, шакли варақ, тарзи хат ва хаттотӣ, теъдоди ашъори тоҷикӣ ва ўзбекӣ, соли китобати девон, навъу намуд ва масъалаҳои дигари марбут ба нусхаи дастраси девони шоир таҳлили мушаххас анҷом шудааст. Аз тавсифи таркиб ва тартиби нусхаи аслии девони шоир маълум мешавад, ки дар он 1410 байт ашъори тоҷикӣ ва 881 байт шеърҳои ўзбекӣ, ҷамъулҷамъ 2291 байт ашъори Мирзо Сиддиқи Фано гирд омадааст. Ин мероси шоир асосан аз ғазал, мухаммас, рубой, китъа, сокинома ва чистонҳо иборат мебошад.

“Мазмун ва мундариҷаи ғазалиёти Мирзо Сиддиқи Фано”
зерфасли дувуми фасли дуюми боби сеюми диссертатсия буда, он ба таҳлили мундариҷа, шакл ва муҳтавои жанри ғазал дар эҷодиёти шоир бахшида шудааст, зеро ин жанр дар девони шоир аз ҷиҳати миқдору сифат нисбат ба дигар жанрҳо ҷойи бештареро ишғол менамояд.

Мирзо Сиддиқи Фано ба сифати шоири ғазалсарои замонаш, пеш аз ҳама аз мактаб ва анъанаи адабии устодони ғазал, ба монанди Ҳофизӣ Шерозӣ, Абдулрахмони Ҷомӣ, Алишери Навоӣ ва хусусан, Мирзо Абдулқодири Бедил дарси маҳорат омӯхтааст. Бо вучуди ин, мушоҳида ва таҳлилҳо тасдиқ мекунанд, ки ҳарчанд ғазалиёти Мирзо Сиддиқи Фано аз ҷиҳати мавзӯ ва мундариҷа ба ғазалиёти Абдулрахмони Ҷомӣ наздик бошанд ҳам, аз назари рӯҳия ва диди эстетикӣ бо ғазалиёти аксари шоирони асри XVIII ва нимаи аввали асри XIX ҳамоҳанг мебошанд.

Зимни таҳлили мавзӯ ва муҳтавои ғазалҳои шоир маълум мегардад, ки дар ин жанри шеърӣ ӯ рӯҳияи ғамангези муҳити тира ва фишорҳои паёнаи тоқатгудози он зиёдтар дар шакли шикваву шикоятҳои умумӣ инъикос ёфта, лавҳаву лаҳза ва ҷузъиёти

мушаххасу равшани зиндагӣ камтар ба қалам дода шудаанд. Ба ақидаи муаллифи рисола, яке аз тафовутҳои ғазалиёти Мирзо Сиддиқи Фано, аз ғазалиёти шоирони дигари ҳамасраш дар ҳамин аст. Субъекти лирикии ӯ аз ғами ҳичрони ёр, бадкирдориҳои ағёр ва ҳаводиси муҳити зулмпарвар ва монанди инҳо фишорҳои бисёр мебинад. Яъне, шоир дар тасвири масъалаҳои ошиқона, ҳамоно рӯҳияи вазъи худ ва қулли мардумро инъикос мекунад ва аз ин ҷо хусусияти дигари мавзӯи ғазалҳои Мирзо Сиддиқи Фано - халқияти онҳо муайян мегардад. Қайд шудааст, ки халқияти ғазалҳои шоирро на танҳо инъикоси ҳоли аҳвали мардум тавассути образҳои лирикӣ фароҳам меорад, балки дар ин қабил ғазалҳои шоир ба ҷуз мазмуну мундариҷа, дар интиҳоби калимаву ибора, қофияву радиф, зарбулмасалу мақол ва умуман хушоҳангии онҳо низ таъсири эҷодиёти шифоҳии халқ ниҳоят бузург аст. Дар диссертатсия матни комили ғазали

Зи неши ҳаҷр ҷафоҳо кашидагӣ дилакам,

Зи нӯши васл даме ночашидагӣ дилакам [18, в. 346].
оварда мешавад, ки сар то по дар вазну шакл, қофияву радиф ва мазмуну мавзӯи ашъори халқӣ иншо шудааст.

Яке аз дигар аз хосиятҳои ғазалҳои шоир ин руҳияи мубориз қабул намудани субъекти лирикӣ ё ҳуди ӯ мебошад. Чунин руҳия бино бар зулму ситам ва аҳвали тоқатфарсои мардум пайдо мешавад. Масалан, дар байтҳои як ғазалаш шоир аз дасти тартиботи нооромонаи бедодгарон шӯрида изҳор менамояд, ки бояд чунин хонаи бедод аз беҳу бун несту нобуд гардад:

Мурдам аз ҷавру ҷафояш, нест як фарёдрас,

Бо кӣ арзи худ кунам, аз зулми ин бедод дод!

Эй Фано, аз ҷаври гардун ҷуз ситам ҳосил нашуд,

Хонаи бедодгар аз беҳу бун барбод бод! [18, в. 20а].

Ниҳоят, образи ибораҳои, ки бадеияти ғазалҳои Мирзо Сиддиқи Фаноро фароҳам овардаанд, аксаран ба табақаҳои ҳунарманди ҷомеа алоқаи мустақим доранд. Аз ҷумла, таҳлили чунин ғазалҳо дар диссертатсия нишон додаст, ки дар онҳо рукнҳои ҳаёту ғайолияти савдогарони хурди шаҳру деҳот, боғдорону тоқпарварон, қулолгарону меъмрон ва мисли инҳо бо ибораву калима ва образҳои ба ин табақаҳои иҷтимоӣ хос ифода шудаанд.

Мавқеъ ва муҳтавои соқиномаҳои шоир таҳти унвони “Соқиномаҳо” **зерфасли сеюми** фасли мавриди назарро фароҳам овардааст. Адабиётшинос А. Мирзоев қайд мекунад, ки яке аз

сабабҳои қувват гирифтани мурочиат ба маю соқӣ саҳтӣ ва душвории замон аст. Шоир дар як муҳити саҳт умр ба сар бурда, шеър менавишт ва ба воситаи мурочиат ба соқиву май шикояти худро изҳор менамуд [8, с. 28].

Соқӣ барои субъекти лирикӣ ҳангоми саҳтиҳо ҳодии замон, рӯҳбахши даврон ва ягона наҷотдиҳанда, умедбахши орзуҳои ширин буда, ба ҷуз ӯ кас қодир нест, ки ҳамроз ва ҳамдами кас бошад:

Биё, соқӣ, кори фалак ҷавру бас,
Ба ҳоли асирон ту фарёдрас,
Бидех роҳ, ё рӯҳ кӣ ҳамдам шавад,
Надорад ҷу риндон ба ғайри ту кас [18, в. 54а].

Дар аксари мурочиатҳои шоир, дар соқинамоҳо субъекти лирикӣ аҳволи аз саҳтиҳои даврон, ҷавру зулми фалак ба танг омадани асирони замон, вазъи ноҳинҷори мардуми гирифтори ғам гардида ифода ёфтаанд. Дар ин мурочиатҳо на танҳо аҳволи вазнини фанову нобудгардии асирону ситамдидагони замона, балки эътирози саҳти онҳо низ зидди тартиботу беадолатӣ таҷассум ёфтаанд. Дар ин мавридҳо тарзи баён ва умуман унсурҳои поэтикӣ ашъори Мирзо Сиддиқи Фано ба дараҷаи дониш, доираи муҳокима ва диди эстетикиву завқӣ бадеии ҳунарманду деҳқонони оддӣ хеле мувофиқ нишон дода шудаанд. Чунин мувофиқати диалектикӣ шаклу мазмунро муаллифи рисола дар ҳамаи намунаҳои соқинамоҳои шоир муайян намудааст ва таъкид мекунад, ки 46 (теъдоди умумӣ) соқинамои шоир бо ҳунари хуби шоирӣ эҷод шудаанд.

Зерфасли чоруми фасли сеюми боби сеюми рисола (*“Рубоиёти Мирзо Сиддиқи Фано”*) ба таҳлили жанри қадимаи халқӣ ва китобии рубой дар эҷодиёти Мирзо Сиддиқи Фано ихтисос дода шудааст. Таҳлили масъала нишон додааст, ки мавзӯ ва мазмуну мундариҷаи рубоиёти Мирзо Сиддиқи Фано хеле гуногун аст. Дар рубоиёти шоир ба мисли ғазалиёту соқинамоҳои ӯ субъекти лирикӣ аз саҳтиҳои замон, ҳаҷри ёри дилсаҳту бевафо, беқадрии аҳли фазлу дониш, зишткорию хирадношиносҳои фармонфармоён бо истифодаи мафҳумҳои умумии “фалак”, “даҳр”, “даврон” ва монанди инҳо шикоят менамояд. Ин шикоятҳо нолаҳои шахси ба қисмати забуни худ тандода нест, балки эътирозҳоеанд, ки ба муқобили он ҳама беназмиҳо ва хирадношиносҳо равона шудаанд. Чунончи, шоир дар

рубои зерин аз кирдори “фалаки сақфбаланд” ва “мураббии даврон” ба дод омада мегӯяд:

Фарёд зи дасти фалаки сақфбаланд,
Парвардаи ўст, ҳар кучо кунду лаванд.
Ҳар ҷо ки закитабъ бувад, хор кунад,
Аз баҳри ғизо боз диҳад захру газанд [18, в. 496].

Аз таҳлили рубоиёти девони шоир маълум мегардад, онҳо аз ҷиҳати услуби баён, интиҳоби калима, ибора, образ, доираи муҳокимаву ривочи тафаккури бадеӣ ва хусусиятҳои равонии худ ба рубоиёти халқӣ бисёр наздик мебошанд. Муаллифи рисола ин масъаларо ба таври ҷузъӣ ва мушаххас таҳлил намуда, сабаби эҳтимолии онро, аз як ҷониб ба баромади халқии ин жанри адабӣ алоқаманд донд, аз ҷониби дигар бевосита бо мардуми оддӣ наздикӣ доштани шоирро дар ин масъала асос мешуморад.

Нуктаи дигари нисбатан ғайримаммуле, ки муаллифи диссертатсия дар рубоиёти Мирзо Сиддиқи Фано кашф кардаст, он аст ки шоир баъзан ҳангоми истифодаи ташбеҳот майлу кӯшиши аз ҳудуди суҳанҳои анъанавӣ берун баромадан дорад. Ҷунончи дар рубои зерин ӯ намеҳадад, ки даҳони ёраш ба ғунча ва лаби ӯ ба барги гул монанд бошад. Вай меҳадад, ки маҳбубааш аз он чи ки дар ҳаҳон нозук аст, аз он нозуктар бошад:

Аз ғунча бувад даҳонат, эй ҳон, нозук,
В- аз барги гул ин лаби ту ҳандон нозук.
Ташбеҳ туро ба гул муносиб набувад,
Ҳар ҳиз, нозук, вале ту бас ҳ-он нозук [18, в. 51 а].

Ҳамин тавр, мундариҷа ва муҳтавои рубоиёти Мирзо Сиддиқи Фаноро ҳамбаст намуда муаллифи рисолаи илмӣ онҳоро аз ҷиҳати мазмуну мундариҷа ва рӯҳияи умумии ғамангези худ бо ғазалиёту мухаммасоти шоир ҳамоҳанг меҳисобад.

“*Муҳтавои мухаммасоти Мирзо Сиддиқи Фано*” **зерфасли ниҳонӣ** фасли дуҷоми боби сеҷоми диссертатсияро фароҳам овардааст. Дар ин зерфасл диссертант теҳдод ва мазмуну муҳтавои мухаммасҳои шоирро аз назари таҳлил гузаронда, маълум кардаст, ки дар девони Мирзо Сиддиқи Фано 18 адад мухаммас мавҷуд буда, 12-тои онҳо ба забони тоҷикӣ гуфта шудаанд. Аксари мухаммасҳои шоир мухаммаси мустақим набуда, балки ба ғазалҳои шоирони дигар баста шудаанд.

Дар мухаммасоти шоир ҳамаи талаботи ҳатмии ин жанр (яғонагии мавзӯ, вазн, қофия, радиф ва руҳия) риоя шудааст. Исботи ин фикр мухаммасоти ба ғазалҳои Навоӣ, Нозим, Бедил, Зебуннисо,

Моил, Зокир, Музтар ва Солик эҷодкардаи Мирзо Сиддиқи Фано аст, ки намунаҳояшон дар кори диссертатсионӣ оварда ва таҳлил шудаанд. Муаллифи рисола дар самти субъекти лирикии мухаммасҳои шоир низ ҳамон фикрро такрор намудааст, ки сарнавишти ӯ бо қисмати халқи одӣ, мардуми ситамдидаи муҳити ӯ саҳт алоқа дорад ва онҳо аз якдигар ҷудонопазиранд. Ҳамин умумияти сарнавиштҳо ба он сабаб шудааст, ки ҳам мундариҷаи ғоявӣ ва ҳам унсурҳои поэтикии аксари шеърҳои Мирзо Сиддиқи Фано ба манфиати мардуми одии шаҳру деҳот хизмат карда, бештар ба дараҷаи дониш ва дар доираи тафаккури бадеии онҳо эҷод шудаанд.

Фасли сеюми боби сеюми кори диссертатсионӣ ба таҳлили *“Матн ва мазмуни ҳаётии чистонҳои Мирзо Сиддиқи Фано”* бахшида шудааст.

Қайд мешавад, ки чистон дар миёни эҷодиёти шоирони давр, махсусан ашъори шоир Мирзо Сиддиқи Фано мавқеи муайяноро ишғол мекунад, ки чунин собиқа то ба ин давр камтар ба назар мерасад. Муаллиф сабабашро ба мардуми одӣ унс гирифтани шоиронро гуфта, таъкид мекунад, ки барои иншои жанрҳои халқӣ ба мисли чистон дар ин давр бештар заминаи иҷтимоӣ фароҳам омад. Дар диссертатсия мухтасар аз таърихи иншои чистон дар адабиёти тоҷикӣ маълумот ва раванди ташаккули он нишон дода шудааст.

Дар кори диссертатсионӣ таҳлил шудааст, ки дар девони Мирзо Сиддиқи Фано 46 адад чистон мавҷуданд. Аз ин шумора 31-то ба забони тоҷикӣ ва боқӣ 15 адад ба забони ўзбекӣ таълиф шудааст. Аз чистонҳои тоҷикии шоир 28 адади онҳо дар баёзу ҷунгҳои охири асри XIX ва ибтидои асри XX интишор ёфтааст. Аз ин манбаъҳо 26 чистони шоир аз тарафи А. Ҳабибов дар маҷмуаи “Чистонҳо” ҳамчун чистонҳои халқӣ дохил карда шудааст. Муқоисаи матни девони шоир ва маҷмуаи “Чистонҳо” нишон додааст, ки аз 26 чистони номбурда дар матни 14 адади он баъзе тағйирот дохил гардида, дар матни 12 чистони он ҳеҷ гуна дигаргунӣ дида намешавад. Тафовутҳо дар рисола бо мисолҳои мушаххас нишон дода шудаанд. Дар чистонҳо шоир ба 40 ашъи тасвир рӯ оварда, ба санъатҳои бадеӣ 151 бор муроҷиат карда, 27 ташбеҳ ва 124 маҷозу истиораро ба кор бурдааст, ки ин ғановати бадеӣ, пеш аз ҳама ба табиати жанри чистон вобастагии қавӣ дорад.

Мушоҳида гардид, ки аз 40 чистони шоир дар 30 адади он фикр бевосита ба тариқи савол дар шаклҳои “Чист он лӯбат” (рақамҳои 1-12, 37), “Чист он” (рақамҳои 13-17, 40) ва танҳо “Чист”

(рақамҳои 18-22) оғоз гардида, баъд аломатҳои ашъи чистон тавассути истиора ва ташбеҳ эзоҳ меёбанд. Дар 10 чистони дигар фикр ба таври нақлу ҳикоят дар шаклҳои “Аҷоиб ... дидам» (рақамҳои 23-30) ва “ ... дидам” (рақами 31) шуруъ шуда, минбаъд аломату хусусиятҳои предмети чистон бо ёрии санъатҳои бадеӣ шарҳ дода мешаванд.

Ба ин тарик, ҳамаи ин мисолу мулоҳизаҳо аз он шаҳодат медиҳанд, ки эҷодиёти Мирзо Сиддиқи Фано, хусусан чистонҳои шоир бо фолклори мардум, рӯҳия, урфу одат, ҷанбаҳои ахлоқӣ, тафаккури бадеӣ ва маданияти халқӣ алоқаи бевоситаи наздик ва ниҳоят зич доштааст.

Фасли охири боби сеюми рисолаи илмӣ ба мавзуи “*Образҳои тозаҷод дар ашъори Мирзо Сиддиқи Фано*” бахшида шудааст. Мусаллам аст, ки ҳар як образи нав замина ва манбаи худро дорад. Муаллифи кори диссертатсионӣ ба мушоҳида гирифтааст, ки дар натиҷаи торафт мустаҳкам шудани равобити байни давлатҳои Осиёи Миёнаву Русияи подшоҳӣ, муносибатҳои сиёсӣ дипломатӣ, тичоратӣ ва равуои ҷуғрофии ин ду сарзамин асоси ба вучуд омадани образҳои тозаи лирикии шоирони давраи мавриди таҳлил гардидааст. Масалан, субъекти лирикии шоир аз кирдори бади “фарангизодаи бадмаст”, ки ўро ҳам сабру тоқат ва ҳам дилу дин рабудаст, шикоят карда меғӯяд:

Дилу дин бурд аз ман, сўхт охир хирмани сабрам,

Фарангизодаи бадмаст, шарархў, барқҷавлон рафт [18, в. 406].

Дар диссертатсия мафҳум ва ибораҳои нави шоир, ки барои ифодаи вазъи субъекти лирикӣ ё аҳволи ҳуди шоир хизмат кардаанд, яъне “теғи кофари фаранг”, “кофари фаранг”, “кофари чашм”, “кофар кўзлар”, “чашми кофар”, “ҳиндуи ханҷарбоз”, “барқҷавлони фаранг”, “яғмои фаранг”, “бадмасти фаранг”, “калисои фаранг”, “фарангизода” ва амсоли инҳо бо мисолҳои мушаххас таҳлил гардидаанд. То ин замон дар адабиёти тоҷик образи “фаранг”, “бути фаранг” вучуд дошт, вале он танҳо ҷилваи таҳайюлотии шоиронае будаасту халос. Ҷои қайд аст, ки дар ин фасл инчунин заъфу камбудҳои байту бандҳои шоир низ аз ҷониби муаллифи рисола ошкор ва таҳлил шудаанд ва ин қор кимати илмӣ фаслро афзудааст.

ХУЛОСА

Нишондод ва баррасии аҳбори маъхазҳои дастрас, омӯзишу таҳлили гузоришоти илмӣ, таҳлил ва таҳқиқи маълумот ва манобеи

бевосита ба масъалаи асосии диссертатсия дахлдошта, яъне, вазъи замон, рӯзгору осори адабии Мирзо Сиддиқи Фано ва муҳити адабие, ки шоир дар он ҷо парвариш ёфта буд, муаллифи диссертатсияро ба натиҷаҳои муайяне оварда расондааст, ки дар зимн чандтои онҳо дарҷ мегарданд:

1. Зиддиятҳои дохилӣ, ҷангҳои пайдарпай байни давлатҳои заифу камиктидори Осиёи Миёна аморати Бухоро ва хонигариҳои Хўканду Хеваро бо вазъи ногувор ва харобовари сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ рӯ ба рӯ намуданд ва сабаби зуҳури эътирозҳои мардуми меҳнаткаш гардиданд. Ин аҳвол ҳокимияти маҳаллиро ба гузарондани ислоҳоти ҷузъӣ водор сохт ва агарчи ин ислоҳот ночиз буданд ва аз ҷониби ҳокимиятдорони маҳаллӣ барои ба даст овардани боварӣ ва эътимоди мардум амалӣ шуда бошанд ҳам, вале онҳо то андозае ба авзои ҷомеа таъсиргуздор гаштанд. Ин аҳвол ба авзои фарҳангии минтақаҳо низ таъсири худро гузошт [1-M; 10-M].

2. Ҳарчанд фазои ҷомеа дар умум тоқатфарсо буд ва аҳли фарҳангу ҳунар дар ҳолати тангӣ ва тангдастӣ қарор гирифта буданд, аммо ҷунин вазъ ҳам имконият фароҳам овард, то осори таърихӣ арзи вучуд намоёнд, ки ҳамчун оинаи воқеаҳо ва ҳодисаҳои давр бошад. Асарҳои “Таърихи Раҳимхонӣ”-и Муҳаммад Вафоӣ Карминағӣ, “Тулшан-ул-мулук”-и Муҳаммад Яъқуб ва “Мунтахаб-ут-таворих”-и Ҳоҷӣ Муҳаммад Ҳакимхон аз қабилӣ таълифоте мебошанд, ки муаллифон бевосита ҳамчун шоҳиди воқеаҳои руҳдодӣ он айём маводи гаронбаҳои таърихиро дар онҳо ҷой додаанд [9-M].

3. Новобаста аз вазъи ба амал омада, Истаравшани бостонӣ дар нимаи дувуми асри XVIII ва нимаи аввали асри XIX ҳамчун маркази илму фарҳанг ва макони аҳли ҳунар дар қатори дигар шаҳрҳои Мовароуннаҳр, вале ба тарзи худ, рушд меёфт. Меъморий, санъатҳои тасвирӣ аз ҷумлаи он ҳунарҳои фарҳангӣ буданд, ки ба рушди худ идома медоданд. Адабиёти бадеӣ ва махсусан шеърӣ ин замон қисмати фарҳангии умумии мардумони Мовароуннаҳр ҳисобида мешуд, ки бо дарназардошти мавзӯҳои ҳоси замон рушд намуд ва он маҳсули ду ҳавзаӣ асосӣ буд, ки яке дар дарбори ҳокимон ва дигаре дар миёни аҳли омма интишор дошт. Ин ду равия аз ҷиҳати ғоя ва муҳтаво аз ҳамдигар фарқияти калон доштаанд, зеро адабиёти дарборӣ ҷиҳати иртиқӣ дошт ва ба оммаи халқ қомилан бегона буд, аммо адабиёти равияи пешқадам анъанаҳои бехтарини адабиёти асрҳои пешин ва махсусан талабҳои адабиёт нимаи дууми асри XVII-ро давом дод [9-M]; [3-M].

4. Доираи адабии Истаравшан аҳли илму адаб ва ҳунармандонро аз маҳаллаҳои гирду атроф чамъ намуда, ҳамчун дастпарвари ин даргоҳ -шоирону суҳанварони хушзавкро, ба мисли Муҳаммадсолеҳи Нодим, Комилхӯҷаи Накҳат, Мирзо Сиддиқи Фано, Ҳусайнхочаи Ҳичлат, Султонхони Адо, Сайидғозии Нола парвариш намуд [5-М].

5. Ҳарчанд аксари муҳаққиқони адабиёти тоҷики асрҳои XVIII-XIX Мирзо Сиддиқи Фаноро ба ҳайси адиби забардаст ва машҳури замонаш муаррифӣ карда бошанд ҳам, аммо, мутаассифона, то солҳои охир ба истиснои баъзе маълумоти тазкираҳо ва ишораҳои муҳаққиқон, роҷеъ ба рӯзгору осори шоир иттилои комил дар даст набуд. Тавассути таҳлили комили фарогир на танҳо дар бораи аҳволу осори Мирзо Сиддиқи Фано, балки дар бораи муҳити адабии Истаравшани охири асри XVIII ва ибтидои асри XIX маълумоти кофӣ ба даст оварда шуд ва маълум гардид, ки дар қарни XVIII ва нимаи аввали асри XIX-и Истаравшан Мирзо Сиддиқи Фано тарғибкунандаи афкори муҳими тарбиявӣ-ахлоқии шоирони классики тоҷик будааст. Шоир вобаста ба шароити замон ақидаҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ ва тарбиявӣ-ахлоқии хоси худро дар ашъораш баён намудааст. Ҳаёти ғоҷиавии шаҳр, ахлоқи бади табақаҳои гуногуни болоии ҷомеаи феодалии дар ҷаҳонбинии Мирзо Сиддиқи Фано нисбат ба замони худ майли опозитсиониро ба вучуд овардааст ва ҳамин ҳол муҳтавои ашъорашро ташаккул додааст [7-М]; [5-М].

6. Таҳлили сабк ва услуби эҷодии Мирзо Сиддиқи Фано нишон дод, ки ин шоир низ мисли аксари шоирони ҳамасраш дар асорати тақлиди шеъри Мирзо Абдулқодири Бедил монда будааст. Новобаста аз пайравии ӯ ба тарзи эҷоди Бедил, ӯ сабки худро ҳифз карда, худшиносии адабӣ, гурури ҳунарии ҳешро дар ашъораш ниғаҳ медорад. Дар шеъраш роиҷ ба назми замони худ оинҳо ва суннатҳои миллӣ ба фарҳангу тамаддуни мардуми тоҷикро тарғиб мекард, ки барои дарки худшиносии миллӣ аҳамияти хоса дорад.

7. Мирзо Сиддиқ Фано дар рушди адабиёти тамоили халқӣ доштаи асри XVIII ва нимаи аввали асри XIX саҳми босазое гузоштааст ва халқияти ашъораш аз сифатҳои хосси эҷоди ӯ ба шумор меравад. Мирзо Сиддиқи Фано бо тарзи махсуси бадеӣ фиску фучури табақаи болоии ҷамъиятро зерин танқид гирифта, мардумро ба маърифатпарварӣ, нақӯкорӣ, садоқат ба падару модар, ҳурмату иззати эшон ва дигар хислатҳои ҳамидаи инсонӣ ҳидоят кардааст. Аз шоир 1410 байт ашъори тоҷикӣ ва 881 байт шеърҳои ӯзбекӣ боқӣ мондааст,

ки аз ғазал, рубой, соқинома, қитъа, мухаммас ва чистонҳо иборат аст [7-М].

8. Заминаи асосии бисёре аз образҳои лирикии ашъори шоирро алоқаи бисёр наздик доштаниш бо мардуми одии меҳнаткаш, ҳунармандон, савдогарони майдаи шаҳру деҳот ва богдорону тоқпарварон фароҳам овардааст. Ин образҳо маҳз хосси дараҷаи дониш, ҷаҳонбинӣ ва тафаккури бадеии ҳамин табақаи иҷтимоӣ аст ва намунаҳои он дар кори диссертатсионӣ ба таври васеъ таҳлилу таҳқиқ гардидаанд [3-М].

9. Дар нишон додани хусусият ва решаҳои амиқи халқияти эҷодиёти шоир, махсусан, чистонҳои ӯ далели муҳим мебошанд, ки нахустин маротиба ба таври мушаххас таҳлилу таҳқиқ гардиданд.

Ба фолклор наздик будани чистонҳои Мирзо Сиддиқи Фано на танҳо образҳои халқиву тафаккури бадеии мардумро нишон медиҳад, балки инчунин миқдори абёт дар онҳо низ нишонгари ҳосияти халқии онҳо мебошад, чунончи: аз 46 чистони шоир 38 адади он 2-байта, 7 адад 3-байта ва танҳо 1 адад 5-байта ҳастанд ва ин шаклу шумора аз аломатҳои муҳими чистонҳои халқӣ ба шумор меравад.

10. Таҳлили морфологии жанри чистон дар эҷодиёти шоир нишон дод, ки аз 40 чистони феҳристи номбурда, дар 30 адади он масъала ба тариқи савол дар шаклҳои “чист он лӯъбат”, “чист он”... ва “чист...”, дар 10 чистон ба таври нақлу ҳикоят дар шаклҳои “ачоиб... дидам” ва “... дидам” эҷод шудаанд ва дар диссертатсия онҳо ба таври шартӣ ба ду гурӯҳ ҷудо шудаанд: гуруҳи аввал – “савол - чистонҳо” ва наъви дигар – “ҳикоят - чистонҳо”. Маълум шуд, ки аз ҷиҳати истифодаи санъатҳои бадеӣ, шоир асосан муҳимтарин аломатҳои ашъи чистонҳоро ба воситаи ташбеҳу истиорот ифода намудааст [8-М].

11. Дар эҷодиёти шоир дар заминаи торафт мустаҳкам ва тавсеа ёфтани робитаҳои сиёсӣ дипломатӣ, савдо ва рафтуоии фуқарои давлатҳои Осӣи Миёнаву Русияи подшоҳӣ образҳои дар адабиёти мо ғайримаммул ва тозаи лирикии “калӣсои фаранг”, “кофари фаранг”, “шарархӯи фаранг”, “барқҷавлони фаранг”, “яғмои фаранг”, “бадмасти фаранг”, “теги кофари фаранг”, “ҷашмони кофари фаранг”, “фарангизода” ва амсоли инҳо ба вуҷуд омадаанд. Зимнан образҳои номбурда, махсусан, дар ҳавзаи адабии Истаравшан заминаҳои муайяни иҷтимоӣ сиёсии воқеӣ доштанд [2-М].

12. Таҳлил нишон дод, ки эҷодиёти Мирзо Сиддиқи Фано, баробари ҳамаи фазилатҳои хуб ва ҷиҳатҳои мусбат, ҷанбаҳои заъиф

низ дорад ва андешаҳои тарки масоили дунявӣ дар ашъораш яке аз онҳо мебошад. Бадеҳист, ки ин ҷихати эҷодиёташ нишонгари маҳдудиятҳои таърихӣ ӯст ва ин маҳдудият хоиси бисёре аз эҷодкорони пеш низ будааст.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

1. Таҳқиқи вазъи ҳол ва муҳтавои осори Мирзо Сиддиқи Фано на танҳо бар мабной маълумоти марбут ба ҳуди шоир, балки дар алоқамандӣ ба муҳити фарҳангию адабии Истаравшан дар нимаи дувуми асри XVIII ва нимаи аввали асри XIX амалӣ гардидааст. Аз ин лиҳоз, маводди диссертатсия ва натиҷаҳои бадастомада барои комил намудани як қисмати таърихи адабиёти тоҷик, ки то ба ҳол ба таври пурра омӯхта нашуда буд, арзиши назарраси илмӣ доранд.

2. Бино бар он ки дар диссертатсия поэтикаи ашъори Мирзо Сиддиқи Фано ва ҳавзаи адабии Истаравшан, анъанаҳои шеърӣ классикии форсӣ: шеърҳои руҳияи иҷтимоидошта, дузабонагӣ, пайравии Бедил, идома ва рушди анвои адабии форсӣ-тоҷикӣ, таҳқиқи матншиносии осори шоир дар маърази таваҷҷуҳ қарор гирифта буд, ҳулосаҳои таҳлили ин масъалаҳо барои илми назарияи адбиёти тоҷик маводди фаровонро фароҳам овардаанд.

3. Рисола дар омӯзиши адабиёти тоҷики ҳавзаи адабии Истаравшан ва мақому манзалати Фано муҳим буда, онро дар раванди тадриси адабиёти тоҷики асрҳои XVIII-XIX-и ҳавзаи адабии Истаравшан барои донишҷӯёни риштаҳои филологӣ ҳамчун маводди дарсӣ метавон истифода бурд.

4. Диссертатсия, инчунин барои таҳқиқ дар риштаҳои таърихи адабиёт, назарияи адабиёт, қонуниятҳои эҷод ва маҳорати шоирии Мирзо Сиддиқи Фано муҳим мебошад. Истифодаи ҳулосаҳои назарии муаллиф барои таълифи китобҳои дарсӣ ва дастурҳои методӣ низ аз манфиат ҳолӣ нахоҳад буд.

5. Нуктаҳои меҳварии қори диссертатсионӣ, сарчашма ва маводди илмӣю адабии истифодашуда метавонанд дар омода намудани монографияҳои соҳавӣ васеъ истифода шаванд.

1. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Комиссияи олии аттестатсионии назди Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия ба нашр расидаанд:

[М-1]. Ғафурова Ҷ. Омилҳои иҷтимоӣ ва офариниши гавҳари гуфтор дар доираҳои адабии Мовароуннахри нимаи дувуми асри XVIII ва аввали асри XIX. [Матн] /Ҷамила Ғафурова // Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон. Бахши филологӣ.- Душанбе: - 2020, №1(84) 188Ы 2219-5408, - Саҳ.-169-176.

[М-2]. С. Хатлонӣ, Ғафурова Ҷ. М. Анъанаҳои классикӣ ва таъсири тафаккури бадеии халқӣ дар ғазалиёти Мирзо Сиддиқи Фано. [Матн] /Хатлонӣ Салим, Ҷамила Ғафурова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе: Сино, 2024. №5. 188И 2413-516X. – Саҳ.-251- 261.

[М-3]. Ғафурова, Ҷ. Оҳангҳои иҷтимоӣ дар рубоиёти Мирзо Сиддиқи Фано. [Матн] /Ҷамила Ғафурова // Масъалаҳои илмҳои гуманитарӣ. – Душанбе: Сифат – Офсет, 2025. № 3, ISSN 2708-308X. – Саҳ. 162-168.

[М-4]. Ғафурова, Ҷ. Мирзо Сиддиқи Фано – шоирисоҳибдевор [Матн] /Ҷамила Ғафурова // Суханшиносӣ. – Душанбе: Истеъдод, 2025, № 3 (52), ISSN 2308-7420. – Саҳ. 261-270.

[М-5]. Ғафурова, Ҷ. М. Намояндагони маъруфи доираи азабии Истаравшан дар нимаи дувуми асри XVIII ва аввали асри XIX. [Матн] /Ҷамила Ғафурова // Номаи донишгоҳ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносии МДТ-и “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Ғафуров”. – Хучанд, 2025. – № 4 (85) ISSN 2077-4990 . – Саҳ. 463-469.

II. Мақолаҳо ва фишурдаи интишорот дар маҷмуаҳои дигар:

[М-6]. Ғафурова Ҷ. М. Сухане чанд роҷеъ ба Мирзо Сиддиқи Фано ва образҳои тозаҷоди ӯ. [Матн] /Ҷамила Ғафурова // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. -Душанбе: 2020, №3 (32) 188И 2308054-Х.-С.-164- 171.

[М-7]. Ғафурова, Ҷ. М. Умдатарин хусусиятҳои адабиёти тоҷик дар нимаи дувуми асри XVIII ва аввали асри XIX. [Матн] /Ҷамила Ғафурова // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. -Душанбе: 2020. №3 (32) 188Х 2308054-Х.-С.-145-149.

[М-8]. Ғафурова Ҷ. Мирзо Сиддиқи Фано ва девони ӯ. [Матн] / Ҷамила Ғафурова // Ахбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Бахши илмҳои ҷамъиятшиносӣ.- Душанбе: Дониш, 2024, №4 (277). 188ТТ 2076- 2569. -С.-195-200.

[М-9]. Ғафурова Ҷ. Вазъи фарҳанг ва рушди забони форсии тоҷикӣ дар нимаи дувуми асри XVIII ва нимаи аввали асри XIX. [Матн] Ҷамила Ғафурова //Маводи конффересияи илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ. Душанбе, ДДТТ. 20 апрели соли 2024. – С.-78-86.

[М-10]. Ғафурова Ҷ.М. Назаре роҷеъ ба вазъи сиёсӣ ва иҷтимоии Мовароуннаҳр дар нимаи дувуми қарни XVIII ва нимаи аввали асри XIX. [Матн] Ҷамила Ғафурова //Маводи конффересияи илмӣ-амалии байналмиллалӣ. Душанбе, ДДТТ. 20 майи соли 2024. -С.-49-54.

**НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТА ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ А.РУДАКИ**

УДК 891.550-1+80

ББК 84 (2Р)

Г - 24

На правах рукописи

ГАФУРОВА ДЖАМИЛЯ МУЗАФФАРОВНА

**МИРЗА СИДДЫК ФАНО И ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУГ
ИСТАРАВШАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII И
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой
степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.00 – Литературоведение (6.2.15. –
Таджикская литература; литературные связи)

Душанбе – 2026

Диссертация выполнена в отделе истории литературы Института языка и литературы имени А.Рудаки Национальной академии наук Таджикистана

Научный руководитель: **Салими Хатлони** доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории литературы Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода

Официальные оппоненты **Элбоев Вафо Джуракулович** доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории литературы Государственного педагогического университета Таджикистана имени Садриддина Айни
Урунова Мавджула Рустамовна кандидат филологических наук, доцент кафедры классической таджикской литературы ГОУ «Худжандского государственного университета имени академика Бободжона Гафурова»

Ведущая организация Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава

Защита диссертации состоится «18» апреля 2026 года в 10-00 на заседании диссертационного совета 6Д.КОА-088 при Дангаринском государственном университете (адрес: Хатлонская область, Дангаринский район, улица Центральная, 25, зал Ученого совета университета).

С диссертацией можно ознакомиться в центральной библиотеке ДГУ (Хатлонская область, Дангаринский район, улица центральная, 25) и на сайте www.dsu.tj.

Автореферат разослан «____» _____ 2026

Ученый секретарь
диссертационного
совета, к.ф.н.

Шаробова М.К.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Невзирая на то, что в таджикском литературоведении о литературной и культурной жизни периода конца XVIII - начала XIX веков и ряда ее представителей, осуществлены множество научно-исследовательских работ, еще можно констатировать, что на указанном историческом отрезке в Мавераннахре жили и занимались творческой деятельностью множество поэтов, которые по ныне остаются неисследованными и конечно же данный вопрос требует отдельного изучения. Ибо решение упомянутого вопроса прольет свет на большую часть проблем литературы указанного периода. Обращает особого внимания и тот факт, что поэты, жившие в данный исторический период, в основном принадлежали к средним социальным слоям, поэзия которых считается отражением жизни именно этих слоев населения.

Более глубокое изучение таджикской литературы второй половины XVIII и начала XIX веков и особенно представителей литературного круга Истаравшана со стороны отечественных и зарубежных исследователей началось с 60-х годов XX века. По данным исследователей, в этот период наряду с другими литературными кругами, такими как Бухара, Коканд, Хорезм, Хива, которые считались самыми влиятельными городами и центрами культуры, несмотря на несоответствие времени, литературные круги действовали и в других прилегающих регионах, таких как Истаравшана, где собирались известные писатели и поэты и развивали своё творчество. Ярким свидетельством является появление на территории города Истаравшан многочисленных трактатов, диванов и письменных произведений, свидетельствующих о развитии литературы на этой территории.

Значительная часть таджикских исторических источников свидетельствует о существенном вкладе деятелей науки, литературы и ремесленников Истаравшана в становление цивилизации в условиях противоречивого исторического периода таджикского народа. В связи с этим учёные стремились уделять больше внимания литературным кругам и творчеству поэтов этого исторического периода Истаравшана.

Тем не менее, наблюдения и последующий анализ выявили, что этот интерес ещё не установлен на должной основе, так как большая часть исследований по этому вопросу проводилась в общем и в

основном в рамках истории, культуры и искусства крупнейших городов и прилегающих провинций. Те исследования, которые непосредственно посвящены культурной атмосфере и литературным кругам Истаравшана, ещё не представляют подлинной реальности. В частности, не получили должного научного анализа жизнь и творчество одного из ведущих представителей литературных кругов этого периода - Мирзы Сиддык Фано. Хотя биография и содержание стихов поэта считаются своеобразным обобщением произведений художественного творчества и отражением социальных проблем рассматриваемого периода. Всестороннее исследование литературного творческого круга Истаравшана второй половины XVIII -начала XIX веков считается одним из важнейших вопросов современной литературной науки, поскольку таджикская литература в этот период истории была также её продолжателем и защитницей традиций прошлого.

Степень изученности темы исследования. В исследовании прогрессивных тенденций, выявлении неясных сторон истории литературы, особенно народной тенденции литературы второй половины XVIII и начала XIX веков, литературной жизни Мавераннахра, а также жизнедеятельности и творчества некоторых представителей литературного круга Истаравшана внесли свой вклад отечественные и зарубежные исследователи.

В частности, в представлении литературного круга Истаравшана значимое место занимает произведение Садриддина Айни «Образцы таджикской литературы». Как первый источник современной таджикской литературоведческой науки, эта антология даёт представление о представителях литературы второй половины XVIII и начала XIX веков Истаравшана, таких как Саидгази Нола, Комилходжа Накхат, Алимходжа Хатифи, Ибрагим Махдуми Хойф, Султанхан Адо[1, с. 11]..

Литературовед Х. Мирзозода в книге «Материалы из истории таджикской литературы», акцентируя внимание на место рождения поэтов, упоминает Фазли Намангони, а также называет имена нескольких поэтов Ура-Тюбе, в том числе: Нолу, Хиджрата, Дабира, Хатифи и Хоифа. В заключении данного вопроса диссертант отмечает, что в этот период в Ура-Тюбе было много поэтов [9, с. 34].

Продолжение такого общего научного анализа можно наблюдать практически во всех исследованиях и особенно в учебниках, которые разрабатывались и издавались для студентов.

Например, в 1988 году был издан учебник «Таджикская литература (XVI-XIX вв. и начала XX вв.)» для высших учебных заведений, написанный Р. Хадизаде, У. Каримовым и С. Саъдиевым, в котором среди известных поэтов этого периода упоминается имя Мирзы Сиддык Фано [21, с. 235-253]. К сожалению, кроме упоминания имён поэтов Ура-Тюбе и, в частности, имени поэта Мирзы Сиддык Фано, других сведений о поэзии этого круга в этом учебнике не наблюдается. О Мирзе Сиддыке Фано, в частности, говорилось в нескольких местах данной книги, в том числе о его создании рубаи, газелей, загадок, произведений на узбекском языке, а также об опыте следования Бедиля [21, с. 245] по стопам других своих сподвижников, но не более.

Однако стоит отметить, что один из авторов этого труда, Усмон Каримов, в своём исследовании, опубликованном в 1974 году под названием «Таджикская литература второй половины XVIII века и начала XIX века», в подразделе «Двуязычная литература» [5, с. 72-78] три раза упоминает Мирзу Сиддык Фано, и в качестве примеров его поэзии приводит два бейта из одной его узбекской газели и один бейт из таджикского стиха [5, с. 74-75]. Следует также отметить, что исследователь упоминает имя поэта как «Фано», «Фанои Уротеппаги» и «Фанои Истаравшани». Что касается имени Мирзо Садык, то оно относится к Мирзо Садыку Мунши, и в произведении широко использованы произведения этого поэта.

В 1955 году историк А. Мухторов опубликовал статью о Мирзе Сиддык Фано, в которой впервые было установлено наличие у поэта дивана стихотворений и приведено девять загадок в качестве иллюстраций из этого собрания [10, с. 2]. Год спустя эти загадки (чистаны) были включены в сборник «Загадки» («Чистонҳо»), подготовленный таджикскими фольклористами Р. Амоновым и Я. Калонтаровым, и изданы с соответствующими научными комментариями [3]. А. Мухторов продолжил исследования истории и культуры Истаравшана, и в своей монографии 1964 года «Исторические очерки об Истаравшане XIX века» он вновь упомянул Мирзу Сиддык Фано, указав на существование двух экземпляров его рукописей в фондах Института востоковедения НАНТ [11, с. 95-96].

А. Мухторов также является автором работы «Дилшод и её статус в истории общественной мысли таджикского народа XIX и начала XX веков», где затрагиваются многочисленные аспекты истории и культуры рассматриваемого периода, что в определённой

степени способствовало анализу основной проблематики настоящего исследования[12, с. 88].

В 1960 году С. Султонов опубликовал в газете «Маориф ва маданият» статью под заголовком «Нодими Истаравшани», в которой представил обширные сведения о литературной жизни Истаравшана, описал жизненный путь и ценные газели поэта. Данная публикация отличалась относительно конкретной и полной информацией о литературной среде этого региона. Её научная ценность заключается в упоминании ряда поэтов Истаравшана второй половины XVIII - начала XIX веков, таких как Ходжа Убайдулла Салик, Хаджи Мухаммед Шахди, Саидгази Нола, Нояб и Мухтасиб, которые являлись последователями Хафиза Ширази[14, с. 4]. В 1967 году упомянутый автор обнародовал новые стихотворения поэтов литературного круга Истаравшана в газете «Тоҷикистони советӣ» («Советский Таджикистан»), назвав при этом имена: Возехи, Солик, Нола, Моил, Надим, Фано и Назми[15, с. 3]. С. Султонов продолжил свои изыскания в этой области в статьях «Як симои номашхур» [17, с. 2] и «Нодим и литературная среда Истаравшана во второй половине XVIII - начале XIX веков»[15, с. 3], материалы которых впоследствии были представлены в первом и втором томах Таджикской советской энциклопедии, в частности, сведения о трудах Дабира, Фано, Мирзы Шарифа и Дилшоди Барно. Помимо этого, в своём диссертационном исследовании «Надим и литературная среда Истаравшана во второй половине XVIII - начале XIX века» С. Султонов не только охарактеризовал жизнь, творчество и поэтическую позицию Надима в литературе того периода, но и в целом предоставил ценные данные о литературном сообществе Истаравшана. Таджикский литературовед С. Амиркулов в работе «Таджикская литература в первой половине XIX века» проанализировал общественно-историческую ситуацию данного периода, а также стихотворения политического и социального содержания, написанные некоторыми поэтами, включая Надима Истаравшани [2, с. 16].

Как уже было указано, несмотря на активное использование авторами фундаментальных трудов по истории таджикской и персидской литературы, а также отдельными исследователями, значительного объёма сведений о литературном процессе указанного периода, вопросам истории, биографии, творческого наследия, деятельности, мастерства и специфики содержания произведений отдельных поэтов того времени уделялось недостаточное внимание. В

частности, в отношении Мирзы Сиддык Фано, чьи стихотворения рассматриваются как эталонные образцы литературы данного исторического периода, отсутствуют комплексные исследования, за исключением разрозненных заметок и статей. Следовательно, изучение и всесторонний анализ биографии, идейного содержания стихотворений, пословиц и литературных произведений Мирзы Сиддык Фано остаются одной из наиболее актуальных и востребованных задач для современного таджикского литературоведения. Исследование проблематики, связанной с представителями литературного сообщества Истаравшана в указанный исторический период, способствует более глубокому пониманию процесса развития общей культуры и литературы Мавераннахра, обладавших своими уникальными характеристиками.

Связь исследования с программами (пректами) и научными темами.

Диссертационная работа выполнена в рамках плана научно-исследовательских работ отдела истории литературы Института языка и литературы имени А. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана. Её тематика соответствует направлению «Исследование и разработка биографий и литературной деятельности поэтов таджикской литературы второй половины XVIII и первой половины XIX веков».

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основной целью исследования является всестороннее изучение политико-социальных тенденций и ключевых особенностей таджикской литературы в литературном круге Истаравшана второй половины XVIII - начала XIX веков. В частности, работа сосредоточена на исследовании способов формирования поэтических форм, влияния таджикско-персидской поэзии на творчество местных авторов, преемственности традиций таджикской классической поэзии, включая феномен зуллисонайн (двуязычия), подражание стилю Бедия, а также поэтике писателей этого литературного сообщества, с особым акцентом на творчество одного из его ведущих представителей - Мирзы Сиддыка Фано.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели диссертационная работа ставит перед собой следующие основные задачи:

- анализ политической, социальной и литературной ситуации в Мавераннахре во второй половине XVIII и первой половине

XIX веков на основе данных исторических и литературоведческих источников;

- выявление наиболее значимых особенностей таджикской литературы в указанный исторический период;
- обзор состояния литературного круга Истаравшана в исторической ретроспективе;
- демонстрация методов и форм продолжения традиций классической персидско-таджикской поэзии в литературном круге Истаравшана;
- анализ социальной направленности и её причин в поэзии истаравшанских поэтов второй половины XVIII и первой половины XIX веков;
- обзор литературной деятельности Мирзы Сиддык Фано и определение его статуса и положения в литературе данного периода;
- анализ и исследование тематического и идейного содержания поэзии Мирзы Сиддык Фано;
- определение художественных явлений, стиля и средств выражения в творчестве поэта;
- рассмотрение содержания и жизненного контекста в загадках Мирзы Сиддык Фано;
- обсуждение вопросов текстологии дивана Мирзы Сиддык Фано и обоснование необходимости создания научно-критического текста дивана.

Объект исследования. Объектом исследования является литературный круг Истаравшана второй половины XVIII и первой половины XIX веков и ряд его представителей, демонстрируемый на примере литературного наследия одного из ключевых деятелей - Мирзы Сиддык Фано.

Тема (предмет) исследования. Темой исследования выступает биография и творчество Мирзы Сиддык Фано как поэта, а также его статус в литературном круге Истаравшана в обозначенный период. Направление исследования связано с историей литературы и литературной культурой, где жизнь и литературная деятельность Мирзы Сиддык Фано стали центральным объектом научного анализа, позволяющего получить информацию о литературном статусе истаравшанского литературного сообщества в целом.

Теоретические основы исследования. Теоретические основы данного исследования базируются на достижениях зарубежных и

отечественных ученых, в частности, на трудах и статьях Е. Э. Бертельса, Э. Г. Брауна, И. С. Брагинского, В. В. Митрофановой, С. Айни, Н. Маъсуми, Р. Хадизаде, А. Мирзоева, У. Каримова, Х. Мирзозода, С. Саъдиева, Р. Амонова, С. Амиркулова, З. Ахророва, А. Хабибова, С. Султонова, А. Насриддина, Э. Шодиева, Н. Охунджоновой, З.С. Абдулазизовой и других исследователей.

Методологические основы исследования включают применение различных подходов литературоведческой науки. Среди них: методы и приёмы сравнительно-исторического исследования, принципы объективного анализа литературного материала, изучение жанровой структуры и систематический метод анализа. Последний метод способствует выявлению правильной формы и смысла поэтических фраз, композиций, а также терминов теории литературы, результаты которых сыграли важную роль в развитии новых категорий теоретической и прикладной литературы.

Источник исследования. В качестве основного источника исследования использовался рукописный диван Мирзы Сиддык Фано [18, в. 35б -36в]. Дополнительно привлекались исторические и литературные произведения, такие как «Мират-ул-хаёл» Мирзы Абдуазима Сами [13, в. 23б], «Мунтахаб-ут-таварих» Ходжи Мухаммеда Хакимхана [19, в. 15а], «Тухфат-ул-ахбоб» Кари Рахматулло Вазеха [4], «Тазкират-уш-шуаро» Мирсиддыкхана Хашмата [20], «Образцы таджикской литературы» Садриддина Айни [1], а также сборники поэтов, литературные труды и ряд научных исследований, относящихся к рассматриваемому периоду литературы. Полный перечень источников представлен в разделе библиографии.

Научная новизна исследования. Данная диссертационная работа представляет собой первое детальное исследование, в котором всесторонне проанализированы и конкретизированы биографические данные, деятельность, литературное наследие, содержание, язык и стиль, способы использования художественных приёмов, а также эволюция традиций таджикской классической поэзии на примере многогранного творчества Мирзы Сиддык Фано, одного из представителей литературного круга Истаравшана. Впервые комплексно изучены такие аспекты его поэзии, как использование формы *зуллисонин*, влияние индийского стиля, применение загадок, а также его социально-политическая роль.

В результате анализа рукописного варианта дивана поэта было установлено, что в произведениях Мирзы Сиддыка Фано наряду с его

газелями, важное место занимают стихи, написанные на таджикском и узбекском языках, наполненные глубоким жизненным содержанием.

Основные положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие основные положения:

- Литературный круг Истаравшана во второй половине XVIII и первой половине XIX веков, объединявший более 86 поэтов, не только продолжил лучшие традиции персидской и таджикской литературы, но и развил самобытные художественные и тематические особенности. Среди литературных разновидностей персидско-таджикской поэзии жанры газели, мухаммаса, рубай и, в особенности, *чистана* (загадки) получили дальнейшее развитие в рассматриваемый период, приобретая при этом своеобразные художественные черты;
- Следование стилю Бедил являлось одной из характерных особенностей литературного круга Истаравшана; двуязычие распространённая традиция персидско-таджикской литературы, активно развивавшаяся и в литературном круге Истаравшана;
- Поэзия Мирзы Сиддыка Фано, созданная на двух языках, насыщена романтическими и социальными темами, описаниями природных ландшафтов, а также отражает нравы и этические нормы, при этом в ней искусно используются разнообразные художественные приёмы. В творчестве поэта нашли воплощение важнейшие поэтические традиции классической персидско-таджикской поэзии, проявляется приверженность к классическому стилю литературной речи, проводятся художественные эксперименты в рамках различных поэтических форм, с особой выразительностью воспринимается стиль Бедили, и умело применяются художественные выражения;
- Язык и способ изложения Мирзы Сиддыка Фано демонстрируют тесную связь с народным творчеством, и влияние фольклора явно прослеживается в его произведениях. Экземпляры дивана Мирзы Сиддыка Фано и других представителей литературы данного периода, хранящиеся в отечественных и зарубежных библиотеках, предоставляют ценную основу для исследования вопросов копирайтинга и

текстологии стихов, а также для разработки критических научных изданий их диванов.

Теоретическая и практическая ценность диссертации.

Представленная диссертация рассматривает ключевые теоретические вопросы литературоведения, проблемы преемственности традиций персидской классической поэзии, включая феномен *зуллисонайн* (двуязычия), приверженность к стилю Бедиля, развитие жанров персидской поэзии, в частности *чистанов* (загадок), а также вопросы социализации поэзии в творчестве авторов литературного круга Истаравшана, с особым вниманием к поэтическому наследию Мирзы Сиддыка Фано.

Исследование и всесторонний анализ поэтики и художественного мастерства Мирзы Сиддыка Фано имеют существенное значение для изучения теории и истории таджикской литературы, понимания особенностей литературного круга Истаравшана и определения статуса поэта. Диссертация также представляет ценность для будущих исследований в области истории и теории литературы, а также для осмысления закономерностей творческого процесса и мастерства автора.

Теоретические выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, могут быть использованы при разработке учебников и методических пособий по литературе.

Степень достоверности результатов исследования выражается в том, что данный вопрос обеспечен теоретическим и практическим научным анализом и обзором, а также основан на конкретных пунктах, многогранном аналитическом материале в соответствии со структурой, целями и задачами исследования. Следует отметить, что при рассмотрении и решении всеобъемлющих и центральных вопросов диссертации использовались различные подходы литературоведения, такие как методы и приемы, стили и подходы сравнительно-исторического исследования, методы объективного взгляда на литературный материал, структура жанра и методы комплексного анализа, способствующие поиску обоснованной формы, правильного смысла ряда поэтических фраз и композиций, а также ряд терминов литературоведения, результаты которых послужат для дальнейшего развития новых вопросов теоретического и практического литературоведения, текстологии и познания различных аспектов литературоведения. **Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности.** Тема диссертации «Мирза

Сиддык Фано и литературный круг Истаравшана во второй половине XVIII века и в первой половине XIX века» полностью соответствует паспорту специальности 10.01.01– Литературоведение (6.2.15.– Таджикская литература, литературные связи) для соискания учёной степени кандидата филологических наук.

Личный вклад соискателя учёной степени в исследование. Изучение и анализ темы диссертации являются результатом личной научной деятельности автора. Его вклад включает сбор, исследование и критический анализ научно-литературных материалов о творчестве одного из наименее изученных писателей литературного круга Истаравшана - Мирзы Сиддыка Фано. На основе полученных конкретных доказательств определены его биография, статус и место в персидско-таджикской литературе второй половины XVIII и начала XIX веков.

Апробация и внедрение результатов исследования. Наиболее значимые положения диссертации были представлены в виде докладов на научных семинарах кафедры (2021 г.), университетских научно-теоретических конференциях (2021 г.), а также на республиканских (2024 г.) и международных (2024 г.) конференциях.

Публикация научных трудов по теме диссертации. По теме диссертации опубликовано 13 статей автора в научных сборниках, а также по материалам докладов на университетских, республиканских и международных научно-теоретических конференциях. Из них 6 статей автора изданы в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан и Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 3 глав, 10 разделов, 5 подразделов, заключения, списка литературы, рекомендаций по практическому применению результатов исследования и публикаций научных трудов по теме диссертации. Общий объем работы составляет 173 страницы компьютерного набора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении диссертации обоснованы актуальность и степень изученности выбранной темы, проанализирована связь исследования с существующими научными программами и проектами, а также сформулированы цель, задачи и объект исследования. В рамках

общего описания диссертации аргументируются все ключевые аспекты работы: от цели, задач, объекта и предмета до этапов проведения, теоретических основ, методологии и научной новизны. Подробно излагаются теоретическая и практическая значимость исследования, подтверждается степень достоверности полученных результатов, представляются положения, выносимые на защиту, и описывается личный вклад соискателя.

Первая глава диссертации посвящена всестороннему анализу материалов и источников, отражающих политическую, социальную и культурную обстановку в Мавераннахре во второй половине XVIII и первой половине XIX веков. Структурно глава состоит из трёх разделов.

Первый раздел первой главы озаглавлен **«Политическая и социальная ситуация в Мавераннахре во второй половине XVIII и первой половине XIX веков»**. В нём проводится анализ взаимосвязи между историческими и литературными событиями в Мавераннахре, обусловленной глубокими политическими и социальными изменениями. Подчёркивается, что эти преобразования оказали значительное влияние на общее состояние культурной среды региона, в особенности на литературное развитие и другие сферы творческой деятельности общества.

Основываясь на анализе доступных исторических и литературных источников, автор диссертации выделил и подкрепил конкретными примерами следующие объективные препятствия, с которыми столкнулся Мавераннахр в рассматриваемый период:

- прекращение функционирования караванных путей и закрытие «Великого Шёлкового пути». По мнению экспертов, с 20-х годов XVI века, в результате великих географических открытий и освоения морских торговых маршрутов между западным и восточным континентами, «Великий Шёлковый путь», который традиционно связывал Китайские города (Ланьчжоу, Увэй, Дуньхуан, Турфан, Куча) с крупными центрами Ближнего и Среднего Востока, а также с европейскими странами, включая Венецию, постепенно утратил своё значение и прекратил активное существование [6, с. 3-4].

- межплеменные конфликты и борьба за власть. Регион был охвачен междоусобными конфликтами тюркских племён, в том числе мангытов, оспаривавших территории. Непрерывные

войны, убийства и кровопролития за трон, а также неуёмное стремление к власти и беспрецедентные нападения турецких султанов друг на друга и на соседние земли привели к разрушению и опустошению территории;

- период дестабилизации при султанах Абульхайхане Аштархани (1711–1747). Правление султана, известного своей склонностью к праздности и пьянству, а также его окружения, способствовало стремлению к независимости таких областей, как Фергана, Балх, Бадахшан, Гиссар и Шахрисабз;

- вторжение Надир-шаха Афшара (1688–1747) в Мавераннахр, оккупация Бухары и её последствия. Эти события имели глубокие негативные последствия, включая принудительное переселение сорока тысяч бухарцев в Иран в качестве «Ок уйлян», междоусобицы и мести Рахимхана и Абульхайхана, а также вовлечение некомпетентных представителей мангытов в государственное управление при Амире Данииле [23, с. в.166а].

В заключение диссертант подчёркивает, что, несмотря на все эти междоусобные конфликты и внешние вторжения, поэты и историки того времени, благодаря своим духовным ценностям и остроте наблюдений, смогли чётко отразить социальную и политическую ситуацию в своих исторических и художественных произведениях.

Второй раздел первой главы диссертационной работы, озаглавленный «Культура и ремесла во второй половине XVIII века и первой половине XIX века», содержит научный анализ двух взаимосвязанных процессов в культурной и художественной жизни того времени. Первый процесс демонстрирует упадок традиционных ремёсел и аспектов аутентичной культуры, обусловленный сложной политической и социально-экономической ситуацией.

Анализируя культурную ситуацию выбранного периода, диссертант подчёркивает её актуальность и необходимость в контексте исследования. Понимание данной ситуации позволяет раскрыть литературную атмосферу духовной жизни в литературных кругах Истаравшана, проследить традиции визуализации и художественного творчества, выявить особенности создания и иллюстрирования поэзии и прозы, а также представить выдающихся деятелей литературы этого сообщества, с особым акцентом на творчество поэта Фано.

В этом разделе упоминаются такие значимые исторические произведения, как «Таърихи Рахимхони» Мухаммада Вафо Карминаги, «Гулшан-ул-мулук» Мухаммеда Якуба и «Мунтахаб-ут-таварих» Ходжи Мухаммеда Хакимхана. Эти труды, с одной стороны, являются продолжением историографической культуры региона, а с другой - содержат ценные материалы о исторических событиях того времени, а также о культурных и художественных аспектах жизни общества.

Особое внимание автор диссертации уделяет роли таджикского языка, который являлся одним из факторов, способствовавших поддержанию и развитию культуры и искусства в этот сложный период [24]. Население большинства городов Мавераннахр в рассматриваемый исторический период активно использовало таджикский язык, и обучение в школах также велось на таджикском языке.

Несмотря на все сложности, в этот период продолжали развиваться такие искусства и ремёсла, как каллиграфия, живопись, кузнечное дело, ювелирное дело, рукоделие, изготовление бытовых изделий, луков, гончарное дело и многие другие направления, достигая значительных успехов. Таджикское народное искусство также продемонстрировало определённые художественные достижения. Например, активно действовали два вида театральных представлений: уличные представления клоунов и циркачей и кукольный театр. Посредством этих шоу актёры высмеивали недостатки государства и общества. Кроме того, среди простого народа было широко распространено использование музыкальных инструментов, таких как флейта, труба, танбур, дутар, ситар, гижак, дойра и танора, а певцы и музыканты демонстрировали своё мастерство публике на праздниках и свадьбах. По мнению исследователей, музыкальный жанр «Шашмаком» к этому времени уже сформировался в художественной среде Бухары.

Опираясь на исследования историков и искусствоведов, в диссертации был проведён комплексный анализ как деградации, так и развития различных ремёсел, включая строительство и архитектуру, ювелирное дело, обработка меди, гончарное дело, градостроительство и сельское хозяйство.

Третий раздел первой главы диссертации - «Литературные круги Мавераннахр и основные особенности таджикской литературы второй половины XVIII и первой половины XIX веков» - посвящён

анализу состояния важнейшего аспекта национальной культуры и её литературы. В этот период на всей территории Средней Азии, в связи с политическими событиями и сложившейся экономической ситуацией, постоянно ощущался культурный застой, однако, несмотря на это, ситуация в сфере культурной жизни, особенно в области создания поэзии и формирования деятельности литературных кругов в различных регионах, оставалась весьма значительной.

Согласно доступным источникам, в середине XVIII века в Мавераннахре наблюдается творчество нескольких видных писателей, таких как Дарди Бадахшани, Мухаммедсолех Хусрав, Шахид Бухорои и Музхаб Бухорои. Однако из-за политических потрясений их ценное наследие, которое служило своего рода хроникой событий того времени, было в основном утрачено, и до наших дней сохранилась лишь небольшая его часть.

В данном разделе диссертации упоминается, что в Мавераннахре со времён правления эмира Данияла (70-е годы XVIII века) были созданы определённые предпосылки для развития культуры и литературы. На литературную арену вышли такие выдающиеся представители, как Мирза Саддики Мунши, Кане Насафи, Шейда Худжанди, Носех Хатлони, Хиджри Дарвази, Хабаи Дарвази и другие. Впоследствии, в 80-90-е годы и в середине XIX века, литературная плеяда пополнилась рядом современных поэтов, среди которых Ариф Бухараи, Шавки Каттакургани, Джунайдулла Хазык, Хасрат Гиссари, Пари Гисари, Ансаб Бухараи, Надим Истаравшани, Мирза Сиддык Фано, Узлат Косани, Гулхани Гарми, Нозил Худжанди, Махзун Самарканди, Музтар Косани, Султанхан Адо, Макнуна и другие.

Согласно источникам, в этот исторический период в литературных кругах Мавераннахра, включая Бухарский эмират, Кокандское ханство и частично Хорезм, проживало более 170 представителей литературы и искусства (поэты и писатели).

Анализируя литературно-художественные образцы поэтов различных кругов Мавераннахра, диссертант сформулировал несколько существенных выводов, которые послужили основой для анализа основной темы диссертационной работы:

1. Создание обособленных литературных кружков способствовало развитию культуры и литературы не только при дворах правителей и государственных деятелей, но и в медресе и библиотеках.

2. Возникновение литературных состязаний в форме ответов на стихи, переплетений и газелей друг друга привело к развитию таджикской поэзии, обогатив её новой лексикой и идеями.

3. Благодаря анализу и наблюдению автора диссертации стало очевидным, что поэзия самобытных писателей этого периода отличается особой тонкостью, красноречием и изяществом.

4. Выяснилось, что во всех литературных кругах и объединениях стихи и произведения создавались на таджикском языке. В частности, в Хорезмском литературном круге поэты активно писали на таджикском языке, а перевод художественных и научных произведений с таджикского языка на узбекский рассматривался как положительное явление этого круга.

5. Вследствие удалённости от придворной среды и непосредственной близости к жизни простого народа, основная часть поэтов всё больше и больше отражала в своих стихах неблагоприятные условия жизни и бедственное положение людей в городах и сёлах. Таким образом, литература всё более приближалась к уровню жизни, уровню знаний, диапазону мышления и художественному вкусу низших слоёв общества.

6. В этот период один из популярных жанров устного народного творчества - *чистан* (загадка) - превращается в популярный литературный жанр. Например, анализ дивана Мирзы Сиддык Фано показал, что он считается одним из первых поэтов в истории таджикской литературы, который выделил отдельную главу, посвящённую жанру *чистана* (загадки), в своём диване стихов.

Вторая глава диссертационного исследования, озаглавленная «Литературный круг Истаравшана во второй половине XVIII и начале XIX веков», состоит из двух разделов.

Первый раздел второй главы посвящён вопросу «*Степень изученности литературного круга Истаравшана во второй половине XVIII и начале XIX веков*». Его цель - проанализировать достигнутые успехи и выявить недостатки в исследовании данной проблематики. Комплексное рассмотрение вопроса позволило определить направление и структуру анализа основной темы работы.

В этом разделе подчёркивается древний статус города Истаравшана и отмечается отсутствие до 80-х годов прошлого века исчерпывающего историографического источника, посвящённого деятельности литературного круга Истаравшана во второй половине XVIII и начале XIX веков. Однако подчёркивается, что до появления

современных литературоведческих трудов и исторических исследований уже существовали заметки о процессе формирования и укрепления таджикской литературы в литературном круге Истаравшана, в частности в антологиях Кари Рахматуллаха, Афзала Махдума Пирмасти, Хаджи Абдулазима Сами, Мирсиддыкхана Хашмата, Хаджи Негматулло Мухтарама и ряде научных трактатов, относящихся к этому периоду литературы. Кроме того, в «Мунтахаб-ут-таварих» Мухаммеда Хаджи Хакимхана представлены эпизоды из жизни некоторых поэтов того времени и подробности родословной Хаджи Юсуфа Вазиhi, отца Ходжи Мусы [19, в. 15а].

Среди современных таджикских исследователей Н. Масуми упоминал о кокандской литературной жизни и творчестве Хусейна Даниша, Мирзы Садыка Мунши, Джунайдуллаха Хазика, Мухаммада Махмура и Мадани Понгази. Исследователь предпринял попытку определить статус Кокандского, Бухарского и Хивинского литературных кругов на основе доступных источников [7, с. 96].

В работе упоминаются имена многих других учёных, изучавших данный вопрос. Особое внимание уделяется трудам С. Айни, А. Мирзоева, Х. Мирзозода, Н. Маъсуми, У. Каримова, Н. Сайфиева, С. Султонова, таджикского историка А. Мухторова, узбекского литературоведа А. А. Каюмова и двуязычного литературного исследователя Э. Шадиева. На основе анализа имеющегося материала и его сопоставления, автор диссертации выделяет несколько особенностей литературы этого периода, которые были проанализированы в диссертации на конкретных примерах, и ниже приводятся их основные выводы: 1) Усиление двуязычного или *зуллисонайного* процесса в литературе; 2) Единство взаимного смысла между таджикской и узбекской литературами; 3) Предотвращение отклонений от национальной литературной традиции; 4) Близость содержания стихов поэтов к повседневной жизни простых людей; 5) Выраженное проявление социального аспекта в лирике; 6) Наряду с поэзией, представители Истаравшана глубоко интересовались искусством каллиграфии, живописи и чтением.

Таким образом, данные литературно-исторические источники доказывают, что в Истаравшане во второй половине XVIII и первой половине XIX веков сформировался обширный литературный круг, который по своему литературному богатству, количеству поэтов и писателей, а также разнообразию и ценности литературных

произведений считался одним из крупнейших центров в Мавераннахре.

Второй раздел второй главы научного исследования: «Влияние индийского стиля и *зуллисонайн*-двуязычия на поэзию поэтов литературного круга Истаравшана второй половины XVIII и первой половины XIX веков» рассматривает вопрос о влиянии творчества классических поэтов на поэзию представителей этого литературного круга. В частности, анализируется влияние на создание газелей и мастерство их исполнения по сравнению с произведениями предыдущих поэтов. Исследователь здесь высказывает ценные и интересные мнения, полагая, что поэты литературного круга Истаравшана, наряду с другими представителями литературных кругов региона, придерживались стиля Бедиля.

В книге С. Айни - «Мирзо Абдулкадыр Бедиль» одна глава посвящена влиянию творчества Бедиля на поэтов Средней Азии, где автор также описывает последователей поэта и называет некоторых талантливых авторов рассматриваемого литературного периода. Об этом свидетельствуют и работы таких учёных, как А. Мирзоев [1977], Р. Ходизода [1967], А. Абибов [1974], У. Каримов [1974], С. Саъдиев [1985], С. Амиркулов [2010], А. Сатторзода [1982], С. Султонов [2002], А. Насриддин [2019], Б. Хамдам [1997], Н. Нуров [2002] и другие, в которых высказаны ценные мысли о литературе и культуре данного региона. На основе анализа процесса воздействия и подражания стилю Бедиля представителями литературного круга Истаравшана, автор диссертационной работы пришёл к следующим выводам:

- поэты литературного круга Истаравшана не остались в стороне от общего процесса подражания стилю Бедиля и активно следовали ему;
- они часто принимали активное участие в досуговых мероприятиях, посвящённых чтению творчества Бедиля;
- поэты литературного круга Истаравшана выбирали газели из дивана Бедиля, каждый из них сочинял вслед за ней свою газель и сравнивали её с творчеством других;
- целью следования индийскому стилю было не только выражение запутанных смысловых нюансов, но и сочинение свежих образов и слов, основанных на существующих реалиях;

- исходя из количества и содержания газелей Бедиля, одной из особенностей этого следования считалось создание реалистических по содержанию и близких к мышлению простых людей газелей.

Диссертация охватывает все особенности творчества поэтов литературного круга Истаравшана на конкретных примерах.

Третья глава диссертационной работы посвящена всестороннему изучению личности и творчества Мирзы Сиддык Фано и определению его статуса в литературном круге Истаравшана. Глава состоит из четырёх разделов, первый из которых раскрывает биографические сведения о поэте.

Первый раздел третьей главы: «Жизнь Мирзы Сиддык Фано». В конце XVIII - начале XIX веков Мирза Сиддык Фано по праву считался одним из выдающихся поэтов и интеллектуалов литературного круга Истаравшана, оставив после себя ценное наследие как могущественный и талантливый автор. Однако источники содержат крайне скудную и разрозненную информацию об этой личности, особенно о его биографии, которая до сих пор не была полностью реконструирована. Ввиду этого, в разделе, посвящённом биографии поэта, автор диссертации затронул несколько ключевых аспектов, способствующих определению среды его воспитания и развития. В частности, для установления моментов и периодов жизни поэта была собрана, изучена и проанализирована вся доступная информация. Кроме того, автор диссертации использовал и проанализировал материалы и поэтические произведения самого поэта как важнейший источник для определения его жизненного пути.

Согласно всем достоверным сведениям и стихам самого поэта, известно, что Мирза Сиддык Фано родился приблизительно в середине правления Норбута (1768–1798) в Ура-Тюбинской области. Из упоминания «*афсахулулама*» следует, что отец поэта, Тагаймурод, был одним из просвещённых людей своего времени. С раннего возраста Мирза Сиддык Фано, под непосредственной опекой отца, начал обучение религиозным и общеобразовательным наукам, сначала в школе, а затем в медресе. В определённый период он завершил школьное образование и параллельно изучал естественные науки в медресе в самом Ура-Тюбе. Из дивана поэта следует, что наряду с изучением арабского языка, истории персидской, таджикской и турецкой литератур, он обучался в школе каллиграфии литературного круга Истаравшана и достиг уровня мастера [18, в.3а]. После этого Мирза Сиддык Фано, предположительно для дальнейшего

совершенствования знаний, некоторое время проживал в Коканде, центре тогдашнего ханства. Его прибытие в Коканд, по-видимому, относится к периоду правления эмира Умархана (1799–1822), поскольку именно в это время возросла слава ханства, и именно тогда в его центре собралось множество образованных людей со всей Средней Азии. Известность поэта в Коканде соответствует периоду после смерти эмира Умархана (1822 г.).

Мирза Сиддык Фано начал писать стихи позднее, однако его поэзия свидетельствует о его выдающемся поэтическом таланте, остроумии и глубине мысли. Неизвестно, сколько и как долго Мирза Сиддык Фано жил в Коканде, но из двух его поэтических хронограмм (одна из которых посвящена смерти Низамуддина Ходжи ибн Исхакхана Махдуми Азама (1247/1832 г.), другая - смерти Эшонходжи Ахрори (1266/1850 г.) [5, с. 116], становится ясно, что поэт прожил в Коканде до 1266 года хиджры. В последующем жизнь и литературная деятельность Мирзы Сиддык Фано продолжились в его родной провинции Ура-Тюбе. Судя по всему, поэт вернулся в родной город после 65 лет. Поэт составил диван на таджикском языке в 1258/1841 году, а узбекский диван - в 1259/1842 году. В Ура-Тюбе поэт проживал в медресе, в молитвенной комнате, продолжая своё творчество и преподавая арабский язык. К сожалению, спустя несколько лет поэт покинул этот мир, и точный год его смерти неизвестен. Предположительно, он скончался в 50-60-х годах XIX века и похоронен на кладбище квартала Намазгах Ура-Тюбинской области. Таким образом, в диссертации предпринята первая попытка восстановить относительно полную биографию поэта.

Второй раздел третьей главы: диссертационной работы озаглавлен «Творчество Мирзы Сиддык Фано». Его задача - определить количество, жанровую принадлежность, тематику и содержание произведений поэта с целью установления его статуса в литературной среде Истаравшана в частности и в литературе второй половины XVIII и первой половины XIX веков в целом. Этот раздел разделён на четыре подраздела.

Первый подраздел второй части третьей главы, «Сведения о доступной поэзии поэта», рассматривает и анализирует творчество поэта, где автор диссертации отмечает, что его стихи большей частью были собраны в его диване, а экземпляр данного дивана хранится под номером 468 в Центре рукописей НАНТ[18, с. 36а]. Некоторые сведения о поэтических примерах поэта представлены в работе

таджикского исследователя У. Каримова где, наряду с несколькими двуязычными поэтами, такими как Махмур, Джунайдулло Хазык, Нозил Худжанди, Гулхани, Мадан Понгази, Мухаммадшариф Шавки, упоминаются содержание и антифеодальные идеи таджикско-узбекской поэзии Мирзы Сиддык Фано. Исследователь констатирует, что творчество упомянутых поэтов полностью идентично друг другу [5, с. 124]. Также, исследователем А. Хабибовым был издан сборник таджикских *чистанов* (загадок) [22, с. 196], среди которых автор диссертации обнаружил 26 *чистанов* Мирзы Сиддык Фано. Также исследователь С. Султанов упомянул Мирзу Сиддык Фано в группе ведущих поэтов, предоставил сведения о месте рождения, наследии и нескольких копиях дивана поэта, а в качестве приложения были приведены несколько его газелей [16, с. 66]..

Автор диссертационной работы, на основе анализа имеющихся сведений о творчестве поэта, пришёл к выводу, что в настоящее время известно пять письменных версий дивана поэта. Один экземпляр хранится в Центре письменных наследий и рукописей НАНТ под номером 468, а остальные четыре - в фонде рукописей АН Республики Узбекистан под номерами 910, 1030, 7015 и 7025. В диссертации представлен конкретный анализ формы, размера, способа оформления, формы листа, стиля письма и каллиграфии, количества таджикских и узбекских стихов, года составления дивана, разновидностей и других вопросов, связанных с доступной версией дивана поэта. Из описания состава и порядка оригинального издания дивана поэта известно, что в нём собрано 1410 стихов таджикской и 881 стих узбекской поэзии, что в общей сложности составляет 2291 бейт поэзии Мирзы Сиддыка Фано. Это наследие поэта состоит в основном из газелей, мухаммасов, рубай, кить, саки-наме и чистанов.

Второй подраздел второго раздела третьей главы диссертации - «Содержание и сущность газелей Мирзы Сиддык Фано» посвящён анализу содержания, формы и тематики жанра газели в творчестве поэта, поскольку этот жанр занимает в диване поэта значительное место как по количеству, так и по качеству по сравнению с другими жанрами.

Будучи одним из наиболее известных поэтов-лириков, Мирза Сиддык Фано, прежде всего, последовательно продолжал литературные традиции сочинения газелей и подражал таким знаменитым поэтам, как Хафиз Ширази, Абдуррахман Джами, Алишер Навои и особенно Бедиль Мирзо Абдулкадир. Тем не менее,

наблюдения и анализы подтверждают, что, хотя газели Фано близки по тематике и содержанию к газелям Абдуррахмани Джами, по духу и эстетическому видению они перекликаются с газелями большинства поэтов XVIII века и первой половины XIX века.

В ходе анализа тематики и содержания газелей поэта было установлено, что в большей части этого жанра в основном отражается мрачная атмосфера, гнетущее окружение и его непреодолимое постоянное давление в форме общих жалоб и обид, тогда как конкретные моменты и ясные детали жизни затрагиваются реже. По мнению автора диссертации, одним из отличий газелей Мирзы Сиддыка Фано от газелей других поэтов является именно этот момент. Его лирический субъект находится в большом напряжении из-за горя, злодеяний и событий гнетущей среды и тому подобного. То есть поэт, изображая романтические вопросы, всё же отражает психику своей возлюбленной и всего народа в целом, и отсюда определяется другая особенность тематики газелей поэта - народная тенденция.

Отмечается, что популярность газелей поэта достигается не только благодаря отражению состояния народа через лирические образы, но и за счёт выбора слов, фраз, ритма, пословиц и поговорок, а также их общей жизнерадостности и сильного влияния устного народного творчества. В диссертации приводится полный текст следующей газели, которая полностью соответствует форме, ритму, рифме, содержанию и тематике народной поэзии:

Зи неши хачр чафохо кашадагй дилакам,
Зи нўши васл даме ночашидагй дилакам [18, в. 346].
*(Мое сердце страдает от боли с разлукой с любимой,
Ни на минуту оно не попробовало сладости встреч)*¹.

Ещё одна характерная черта газелей поэта - это когда лирический субъект или сам поэт принимает характер борца - борца за справедливость. Такой менталитет возникает из-за гнёта и невыносимого положения народа. Например, в одной из своих газелей поэт, разгневанный действиями несправедливого строя и тиранов, заявляет, что жилище такого тирана должно быть разрушено:

Мурдам аз чавру чафояш, нест як фарёдрас,
Бо кй арзи худ кунам, аз зулми ин бедод дод!
Эй Фано, аз чаври гардун чуз ситам ҳосил нашуд,
Хонаи бедодгар аз беҳу бун барбод бод! [18, в. 20a].

---

¹Здесь и далее подстрочный перевод автора диссертации.

*(Умираю от угнетения, никому нет дела до меня,
Кому пожаловаться об этой несправедливости?
О Фано, во вселенной вырастает только гнёт,
Да сгинет дом мученика - тирана!)*

Также образы и выражения, которые придавали художественность газелям Мирзы Сиддык Фано, часто имеют прямое отношение к творческим слоям общества. В частности, анализ таких газелей в диссертации показал, что в них выражены основные понятия жизни и деятельности мелких торговцев города и села, садоводов и виноградарей, гончаров и архитекторов, а также использованы присущие этим социальным слоям фразы, слова и образы.

Содержание и значение саки-наме поэта, объединённые под названием «Сокиномахо», составляют **третий подраздел рассматриваемого раздела**. Таджикский литературовед А. Мирзоев отмечает, что одной из причин сильного обращения к теме вина является суровость и трудности времени [8, с. 28]. Поэт жил в суровых условиях, писал стихи и выражал свои обиды через пьянство. Это утверждение можно рассматривать в связи с вниманием поэта Мирзы Сиддык Фано к сакинаме, поскольку он видит тяжёлое давление и невзгоды эпохи, окружающей среды и неравенства времени и метафорически обращается к сакинаме, чтобы успокоить свой разум. Для лирического субъекта саки — носитель времени, духа эпохи и единственный спаситель, дарящий сладкие сны, и никто, кроме него, не способен быть его товарищем:

Биё, соқӣ, кори фалак чавру бас,
Ба ҳоли асирон ту фарёдрас,
Бидеҳ роҳ, ё рӯҳ, кӣ ҷамдам шавад,
Надорад чу риндон ба ғайри ту кас [18, в. 54а].
*(Приди, виночерпий, мир творит зло и ничего больше!
Для заключённых ты одна поддержка.
Показывай путь или одушевляй, чтобы стать (мне),
Так как у риндов никого другого нет, кроме тебя.)*

В большинстве обращений поэта в саки-наме лирическим предметом является ситуация невзгод эпохи, угнетения пленников времени, тяжёлого положения страдающего от горя народа. В этих обращениях были воплощены не только тяжёлые условия гибели и уничтожения пленников и угнетателей того времени, но и их решительный протест против существующего порядка и несправедливости. В этих случаях способ выражения и вообще

поэтические элементы стихов Мирзы Сиддык Фано были показаны очень подходящими по уровню знаний, объёму обсуждения, эстетике и художественному вкусу простых ремесленников и дехкан. Такое диалектическое соответствие формы и содержания определено автором диссертации во всех образцах саки-наме поэта. Отмечается, что 46 (общее количество) таких стихов поэта созданы с высоким литературным поэтическим мастерством.

Четвёртый подраздел третьего раздела третьей главы диссертации «Рубайят Мирзы Сиддык Фано» посвящён анализу древнего фольклорного и литературного жанра рубаи в творчестве Мирзы Сиддыка Фано. Анализ вопроса показал, что тематика и содержание рубаи поэта весьма разнообразны.

В рубаи поэта, как и в его газелях и саки-наме, лирический субъект жалуется на тяготы времени, на невзгоды жестоко сердечного и неверного друга, на непонимание людьми добра и знания, на уродство и невежество вышестоящих. Он использует общие понятия «*фалак*» (небо, космос), «*дахр*» (мир, вселенная), «*даврон*» (эра, век, время) и тому подобное. На самом деле эти жалобы - вовсе не стоны человека, покорного своей судьбе, но это возражение, направленное против невежества жизни. Например, в следующих строках поэт потрясён поступками «высокого неба» и «каре́ты эпохи» и говорит:

Фарёд зи дасти фалаки сакфбаланд,
Парвардаи ўст, хар кучо хунду лаванд.
Хар чо ки закитабъ бувад, хор кунад,
Аз баҳри ғизо боз диҳад захру газанд [18, в. 496].
*(Горе от рук в этом мире с высоким потолком,
Где негодяи и бездельники, все его воспитанники.
А где мудрый, он всегда унижен,
Вместо пищи ему даёт яд и болезнь.)*

Из анализа стихов дивана поэта становится ясно, что они очень близки народным стихам по стилю выражения, выбору слов, фразам, образам, объёму обсуждения и развитию художественного мышления, а также по своим психологическим особенностям. Автор диссертации детально и конкретно анализирует этот вопрос, предполагая его возможную причину, связанную, с одной стороны, с народным происхождением этого литературного жанра, с другой - с непосредственной близостью поэта к простому народу.

Ещё один относительно необычный момент, обнаруженный автором диссертации в рубаи Мирзы Сиддык Фано, заключается в

том, что поэт иногда, используя метафоры, стремится выйти за рамки традиционных слов. Так, в следующей рубаи он не хочет, чтобы рот его возлюбленной был похож на бутон, а губы на лепесток цветка. Он хочет, чтобы его возлюбленная была более хрупкой, чем всё, что есть на свете:

Аз гунча бувад даҳонат, эй чон нозук,
В-аз барги гул ин лаби ту чандон нозук.
Ташбеҳи туро ба гул муносиб набувад,
Хар чиз нозук, на беш аз он нозук [18, в. 51 а].
*(Пусть твой рот будет нежнее чем бутон,
И твои губы нежнее лепестков цветов.
Нет, твоё подобие не сравнится с цветком,
Всё, что тонко, ты более тоньше всего.)*

Таким образом, резюмируя содержание и значение рубаи Мирзы Сиддык Фано, автор научной диссертации считает их совместимыми с газелями и мухаммасами поэта по содержанию и общему грустному настроению.

«Содержание мухаммасов Мирзы Сиддык Фано» - **заключительный подраздел второй части второй главы** диссертационной работы. В этом подразделе проанализировано количество и содержание мухаммасов поэта и выявлено, что в книге Мирзы Сиддык Фано насчитывается 18 мухаммасов, из них 12 написаны на таджикском языке. Большинство стихотворений Мирзы Сиддык Фано в этом жанре не являются непосредственными мухаммасами, а написаны на газели других поэтов. Доказательством этого мнения служит композиция газелей Навои, Назима, Бедиля, Зебуннисо, Моила, Закира, Музтара и Солика, созданная Мирзой Сиддык Фано, примеры которой представлены и проанализированы в диссертационной работе. Автор диссертации в анализе лирических мотивов мухаммасов поэта и их лирического субъекта повторяет ту же мысль, что была сказана о газелях поэта, то есть судьба лирического героя мухаммасов тесно связана с жизнью простого народа, угнетённым народом его окружения, и они неотделимы друг от друга. Это общность судеб является причиной того, что как идейное содержание, так и поэтические элементы большинства стихотворений Мирзы Сиддык Фано служат интересам простых людей городов и деревень и созданы более на уровне их знаний и в пределах их художественного мышления.

Третья часть третьей главы диссертационной работы посвящена анализу «Текст и отражение жизненных реальностей в *чистанах* (загадках) Мирзы Сиддык Фано».

Отмечается, что загадка занимает определённое место среди творений поэтов того периода, особенно в творчестве Мирзы Сиддык Фано. Автор подчёркивает, что причина этого кроется в приближении простых людей к поэтам и в том, что в этот период была создана обширная социальная источниковая база для написания таких народных жанров, как загадка. В диссертационной работе кратко представлена информация о процессе её формирования. Выявлено, что диван Мирзы Сиддык Фано содержит 46 *чистанов*. Из них 31 был написан на таджикском языке, а остальные 15 - на узбекском. Из таджикских загадок поэта 28 из них были опубликованы во второй половине XVIII и начале XIX веков. Из этих загадок 26 были включены исследователем А. Хабибовым в сборник «Загадки» («Чистонҳо») как народные загадки. Сопоставление текста дивана поэта и сборника «Чистонҳо» показало, что в тексте 14 из упомянутых 26 *чистанов* были внесены некоторые изменения, а в тексте 12 из них никаких изменений не замечено. Эти различия показаны в диссертации на конкретных примерах. В своих *чистанах* поэт обратился к 40 предметам, 151 раз использовал художественные приёмы, в том числе 27 сравнений и 124 аллегории и метафоры.

Отмечено, что в 30 из 40 загадок мысли поэта выражены непосредственно в форме вопросов: «Что это за прекрасное» (номера 1-12, 37), «Что это такое...» (номера 13-17, 40) и только «Что...» (номера 18-22), а далее признаки предмета объясняются посредством метафор и сравнений. В остальных 10 *чистанах* мысль начинается в виде «Чудесно... я видел» (номера 3-30) и «...видел» (номер 31), а далее признаки и характеристики предмета *чистана* объясняются с помощью художественных приёмов.

Последняя часть третьей главы научной диссертации посвящена теме «Новые образы в поэзии Мирзы Сиддык Фано». Отмечается, что каждое новое изображение имеет свою основу и источник. Автор диссертации отмечает, что в результате укрепления связей между государствами Средней Азии и царской Россией, политико-дипломатических, торговых отношений и взаимной миграции граждан этих двух стран появились новые лирические образы в поэзии анализируемого периода. Например, лирический субъект Мирзы Сиддык Фано жалуется на плохое поведение «плохого

пьяницы фарангизаде (европейца)», отнявшего у него терпение, сердце и религию, и говорит:

Дилу дин бурд аз ман, сӯхт охир хирмани сабрам,
Фарангизодаи бадмаст, шарархӯ, барқҷавлон рафт [18, в. 406].
(Отобрал и сердце и религию - и сжёг моё терпение,
Молниеносный, пьяный, озорной - фарангизаде.)

В диссертации использованы новые понятия и выражения, служившие для выражения состояния лирического субъекта или состояния самого поэта, такие как: «теги кофари фаранг», «кофари фаранг», «кофари чаши», «кофар кӯзлар», «чашии кофар», «ҳиндуи ханҷарбоз», «барқҷавлони фаранг», «яғмои фаранг», «бадмасти фаранг», «калисои фаранг», «фарангизода». Эти и подобные примеры были специально проанализированы в диссертационной работе. До сих пор в таджикской литературе существовал образ «фаранг» и «фарангового идола», но он был лишь плодом поэтического воображения. Следует отметить, что в этой главе автор диссертации также выявил и проанализировал слабые стороны и недостатки стихов и части стихов (банд) поэта, что повысило научную ценность главы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Указание и обзор доступных источников, изучение и анализ научных сообщений, анализ и исследование данных и источников, непосредственно связанных с основной темой диссертации - ситуацией того времени, жизнью и литературным творчеством Мирзы Сиддык Фано и его литературной средой - позволили автору диссертации прийти к определённым выводам, часть из которых перечислены ниже:

1. Внутренние конфликты и последовательные войны между государствами Средней Азии (Бухарским эмиратом, Кокандским и Хивинским ханствами) обострили политическую, экономическую, социальную и культурную ситуации в регионе, став причиной протестов бедняков. Это вынудило местные власти провести частичные реформы, которые, хоть и были незначительными и направлены на завоевание доверия народа, оказали определённое влияние на общество. Данная ситуация также отразилась на культурной атмосфере регионов [1-М; 10-М].

2. Хотя общая атмосфера была невыносимой, и деятели культуры и искусства находились в тяжёлом положении, эта ситуация создавала возможность для создания исторических произведений,

которые служили зеркалом событий того периода. Произведения «Таърихи Раҳимхонӣ» Мухаммада Вафо Карминаги, «Гулшан-ул-мулук» Мухаммада Якуба и «Мунтахаб-ут-таварих» Хаджи Мухаммеда Хакимхана являются такими трудами, где авторы, как непосредственные свидетели событий тех дней, предоставляют ценный материал, включающий важные исторические документы [9-М].

3. Независимо от ситуации, древний Истаравшан развивался во второй половине XVIII и первой половине XIX веков как центр науки и культуры, наряду с другими городами Мавераннахра, и продолжал своё развитие. Архитектура и изобразительное искусство были среди тех культурных ремёсел, которые продолжали развиваться. Художественная литература, особенно поэзия этого времени, считалась частью общей культуры народа Мавераннахра, развивавшейся с учётом конкретной тематики того времени, и являлась результатом двух основных направлений: одно развивалось при дворах ханов и эмиров, другое - среди народных масс. Эти два направления весьма отличаются друг от друга по идеям и содержанию, поскольку придворная литература была радикальной и совершенно чуждой массам, но литература ведущего направления продолжала лучшие традиции литературы предшествующих столетий и особенно запросы литературы второй половины XVII века [9-М]; [3-М].

4. Литературный круг Истаравшана собрал людей науки и литературы, а также другие таланты из окрестных областей, воспитав таких поэтов и ораторов, как Мухаммад Салех Надим, Комилходжа Нахат, Мирза Сиддык Фано, Хусейнходжа Хиджлат, Султанхан Адо, Сайидгази Нола [5-М].

5. Хотя большинство исследователей таджикской литературы XVIII-XIX веков писали о Мирзе Сиддык Фано как о великом и известном таланте своего времени, к сожалению, до недавнего времени, за исключением некоторых сведений исследователей, полная информация о жизни и творчестве этого поэта не была доступна. Благодаря полному и всестороннему анализу были получены достаточные сведения не только о состоянии и творчестве Мирзы Сиддык Фано, но и о литературной среде Истаравшана конца XVIII – начала XIX веков. Стало ясно, что во второй половине XVIII века и первой половине XIX века в Истаравшане Мирза Сиддык Фано выступал как пропагандист важных просветительских и нравственных

идей классических персидско-таджикских поэтов. Поэт выражал в своих стихах общественно-политические и воспитательно-нравственные взгляды в зависимости от условий времени. Трагическая жизнь города, плохие нравы различных высших сословий феодального общества в мировоззрении Мирзы Сиддык Фано создали оппозиционную тенденцию по отношению к своему времени, которая открыто отразилась в его творчестве, в стихах [7-М]; [5-М].

6. Анализ стиля и творческой манеры Мирзы Сиддыка Фано показал, что этот поэт, как и большинство поэтов своего времени, находился под впечатлением поэзии Мирзы Абдулкадира Бедиля. Несмотря на приверженность стилю творчества Бедиля, он сохраняет в своих стихах свой уникальный стиль, литературное самосознание и художественную гордость. В свою поэзию он привнёс национальные обычаи и традиции, культуру и цивилизацию таджикского народа, что имеет особое значение для понимания национальной идентичности.

7. Мирза Сиддык Фано внёс значительный вклад в прогресс и развитие народной литературы XVIII в. и первой половины XIX в., и народный характер его стихов является одним из отличительных качеств его творчества. Мирза Сиддык Фано в своей особой манере критиковал разврат высшего класса и общества, призывая людей к образованию, добру, верности родителям, уважению и почитанию их, а также к другим человеческим качествам. Поэт оставил 1410 бейтов поэзии на таджикском языке и 881 бейт на узбекском, состоящих из газелей, рубаи, саки-наме, китъа, мухаммасов и *чистанов* [7-М].

8. Основным фоном многих лирических образов стихотворений поэта послужили его весьма тесные связи с простыми людьми, ремесленниками, мелкими торговцами в городах и деревнях, садовниками и виноградарями. Эти образы характерны для уровня знаний, мировоззрения и художественного мышления этого социального класса, а их примеры широко анализировались и исследовались в диссертационной работе [3-М].

9. В показателе характера и глубоких корней творчества поэта важным фактом являются, в частности, его стихи-загадки, специально проанализированные и впервые исследованные. В стихах-загадках поэта тонким стилем изображены важнейшие признаки и характеристики орудий труда и ремёсел, различных предметов, урожая и фруктов, предметов быта, весьма необходимых в повседневной жизни низшего социального класса. Близость загадок Мирзы Сиддык Фано к фольклору не только показывает народные

образы и художественное мышление народа, но и количество бейтов загадок является показателем их народных особенностей: например, из 46 чистанов поэта 38 имеют 2 бейта, 7 - 3 бейта, и только 1 - 5 бейтов, и эта форма и число являются одним из важных признаков народных песен.

10. Морфологический анализ жанра *чистана* в творчестве поэта показал, что из 40 *чистанов* в указанном списке в 30 из них вопрос стоит в форме «что это такое», «что такое это...» и «что есть...», а 10 *чистанов* созданы в виде «что за чудесное... наблюдал» и «...наблюдал». В диссертационной работе они условно разделены на две группы: «вопрос – загадки» и «рассказ - загадки». Оказалось, что в плане использования художественных приёмов поэт преимущественно выражал важнейшие признаки подданных чистанов посредством сравнений и метафор [8-М].

11. В творчестве поэта, на основе укрепления и расширения политико-дипломатических связей, торговли и передвижения граждан государств Средней Азии и царской России, в нашей литературе появились необычные и новые лирические образы, такие как: «*калисои фаранг*», «*кофари фаранг*», «*шарархӯи фаранг*», «*барқҷавлони фаранг*», «*яғмои фаранг*», «*бадмасти фаранг*», «*теги кофари фаранг*», «*чаимони кофари фаранг*», «*фарангизода*». Упомянутые образы, особенно в литературном пространстве Истаравшана, имели определённые реальные социальные и политические основы [2-М].

12. Анализ показал, что творчество Мирзы Сиддык Фано, наряду со всеми отличительными качествами и положительными сторонами, имеет и слабые стороны, и тенденция отказа от мирских проблем в его творчестве - одна из них. Очевидно, этот аспект его творчества отражает его историческую ограниченность, и эта ограниченность была характерна также для многих предыдущих творцов.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ

Представленные результаты исследования творчества Мирзы Сиддык Фано и его места в литературном круге Истаравшана имеют значительную практическую ценность и могут быть использованы в различных областях:

1. Исследование статуса и содержания произведений Мирзы Сиддык Фано проводилось не только на основе его творчества, но и в

контексте культурно-литературной среды Истаравшана второй половины XVIII и первой половины XIX веков. В связи с этим материалы диссертации и полученные результаты имеют большую научную ценность для восполнения пробелов в изучении истории таджикской литературы.

2. Поэтика стихов Мирзы Сиддык Фано и литературная плеяда Истаравшанского региона, традиции классической персидской поэзии, включая народную тенденцию, двуязычие, подражание стилю Бедиля, а также продолжение и развитие персидско-таджикских литературных жанров, и текстологические исследования творчества Мирзы Сиддык Фано, проанализированные в диссертации, представляют собой богатый материал для теории и истории таджикской литературы.

3. Диссертация может быть эффективно использована в качестве учебного материала при преподавании таджикской литературы XVIII-XIX веков, особенно разделов, посвящённых литературному кругу Истаравшана и творчеству Мирзы Сиддык Фано, для студентов филологических специальностей.

4. Научные выводы диссертационной работы важны для исследований в области истории и теории литературы, а также для изучения закономерностей творчества и поэтического мастерства Мирзы Сиддык Фано. Использование теоретических выводов автора диссертации будет также полезно при создании учебников и методических пособий.

5. Основные положения диссертационной работы, использованные источники и научно-литературный материал могут широко применяться при подготовке профильных монографий, посвящённых смежным темам или более глубокому изучению отдельных аспектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники и научная литература

1. Айни, Садриддин. Намунаи адабиёти тоҷик [Матн] / С. Айни. – Аз хати форсӣ таҳия ва тасҳеҳи Мубашшири Акбарзода. – Душанбе: Адиб, 2010. – 438 с.
2. Амиркулов, С. Адабиёти тоҷик дар нимаи аввали асри XIX: китоби дарсӣ [Матн] / С. Амиркулов. – Душанбе: Маориф, 1980. – 289 с.
3. Амонов, Р. ва Калонтаров Я. Чистонҳо / Р. Амонов, Я. Калонтаров. – Сталинобод: Ирфон, 1956. – 133 с.

4. Возех, Қорӣ Раҳматуллоҳ. Тухфат-ул-аҳбоб фӣ тазкират-ил-асҳоб [Матн] / Қорӣ Раҳматуллоҳи Возех. Матни интиқодӣ бо муқаддима ва тасҳеҳи Асғари Ҷонфидо. Зери назари Абдулғанӣ Мирзоев. – Душанбе: Дониш, 1977. – 227 с.
5. Каримов, У. Адабиёти тоҷик дар нимаи дуввуми асри XVIII ва аввали асри XIX: китоби дарсӣ [Матн] / У.Каримов. – Душанбе: Дониш, 1974. –187 с .
6. Каримов, У. Роҳи бузурги абрешим [Матн] /У.Каримов. Душанбе: Сарбоз, 2003. – 174 с.
7. Маъсумӣ, Н. Адабиёти тоҷик дар асри XVIII ва аввали асри XIX: китоби дарсӣ [Матн] / Н. Маъсумӣ. –Душанбе: Маориф, 1962. –368 с.
8. Мирзоев, А. Адабиёт [Матн] / А.Мирзоев. Сталинобод: Маориф, 1948. –189 с.
9. Мирзозода, Х. Афкори рангин [Матн] / Х. Мирзозода – Душанбе: Ирфон,1982. – 352 с.
10. Мухторов, А. Чистонҳои шоир Фаной [Матн] /А.Мухторов // Пионер, М., № 12 .- 1955. – С. 2.
11. Мухторов, А. Дилшод и ее место в истории общественной мысли таджикского народа в XIX начале XX вв. [Матн] / А. Мухторов. – Душанбе: 1969. – 372 с
12. Мухторов,А. Очерки истории Ура-Тюбинского владения в XIX в [Матн] / А.Мухторов. – Душанбе: Маориф, 1964. – 198 с.
13. Сомӣ, Абдулазим. Такмилиаи маснавии «Дахмаи шоҳон» [Матн] / Абдулазим Сомӣ. – Нусхаи хаттии Маркази мероси хаттии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Таҳти рақами №9271/ 111, . – Душанбе. – в.-23 б. – 164 с.
14. Султонов, С. Нодими Истаравшанӣ [Матн] / С. Султонов // Маориф ва маданият. 17 майи соли 1960. – Душанбе: Маориф, 1960. – С. 3.
15. Султонов, С. Наврӯзияҳои шоирони Истаравшан [Матн] / С.Султонов // Тоҷикистони советӣ, 24 март. – Душабе: Маориф, 1967. – С. 29.
16. Султонов, С. Як симои номашхӯр [Матн] / С.Султонов // Рӯзнамаи Маориф ва маданият, 28 августи соли 1971. – Душанбе, 1971. – С. 3.

17. Султонов, С. Таърихи доираи адабии Истаравшан дар нимаи дувуми асри XVIII ва аввали асри XIX [Матн] / С. Султон. – Душанбе: Сурушан, 2002. – 232 с.
  18. Фано, Мирзо Сиддиқ. Девон [Матн] / Мирзо Сиддиқи Фано. – Нусхаи хаттии Маркази мероси хаттии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон таҳти рақами 468, вар. 198б.
  19. Ҳақимхон, Муҳаммад Ҳочӣ. Мунтахаб-ут-таворих [Матн] / Мушаммад Ҳочӣ Ҳақимхон. – Нусхаи хаттии Хона-музейи А.А. Семёнов, рақами 63, вар.234б.
  20. Ҳашмат, Мирсиддиқхон. Тазкират-уш-шуаро [Матн]/ Мирсиддиқхони Ҳашмат. – Ганҷинаи дастанвисҳои шарқии АФ Ҷумҳурии Ўзбекистон ба номи Абӯрайҳон Берунӣ, таҳти рақами 2728, вар. 104.
  21. Ҳодизода Р., Каримов У., Саъдиев С. Адабиёти тоҷик (асрҳои XVI-XIX ва ибтидои асри XX): Китоби дарсӣ барои мактабҳои олии [Матн] / Р. Ҳодизода, У. Каримов, С.Саъдиев. – Душанбе: Маориф, 1988.– 416 с.
  22. Чистонҳо. Ба тартиб ва сарсухани А. Ҳабибов. – Душанбе: Нашр. давлат.тоҷ. – 1962. – 196 с.
  23. Якуб, Муҳаммад. Гулшан-ул-мулук [Матн]/ Муҳаммад Якуб. – Нусхаи хаттии Маркази мероси хаттии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон таҳти рақами 2663, вар. 154б.
- II. Электронные ресурсы:**
24. Соҳаи иҷтимоии ҳаёти ҷамъият.URL: <https://donishju.net/so-ai-i-timoi-ajotiamijat/> (санаи муроҷиат: 11.01.2021)

ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ПО ТЕМЕ ИССЕРТАЦИИ

I. Журналы, рекомендованные ВАК при Президенте Республики

Таджикистан и ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

[1-А]. Гафурова, Ҷ.М. Омилҳои иҷтимоӣ ва офариниши гавҳари гуфтор дар доираҳои адабии Мовароуннахри нимаи дувуми асри XVIII ва аввали асри XIX / Ҷ. Гафурова // Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣ Тоҷикистон. Бахши филологӣ. – Душанбе, 2020, №1(84), ISSN 2219-5408. – С. 169-176.

[2-А]. Хатлонӣ, С., Гафурова, Ҷ.М. Анъанаҳои классикӣ ва таъсири тафаккури бадеии халқӣ дар ғазалиёти Мирзо Сиддиқи Фано / С. Хатлонӣ, Ҷ. Гафурова // Паёми Донишгоҳи

миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе: Сино, 2024, №5, ISSN 2413-516X. – С. 251-261.

[3-А]. Ғафурова, Ҷ.М. Мирзо Сиддиқи Фано – шоири соҳибдевон / Ҷ.М. Ғафурова // Суханшиносӣ. – Душанбе: Истеъдод, 2025, № 3 (52), ISSN 2308-7420. – С. 261-270.

[4-А]. Ғафурова, Ҷ. М. Оҳангҳои иҷтимоӣ дар рубоиёти Мирзо Сиддиқи Фано / Ҷ.М. Ғафурова // Масъалаи илмҳои гуманитарӣ. – Душанбе: Сифат-Офсет, 2025, № 3, ISSN 2708-308X. – С. 162-168.

[5-А]. Ғафурова, Ҷ. М. Намояндагони маъруфи доираи азабии Истаравшан дар нимаи дувуми асри XVIII ва аввали асри XIX. [Матн] /Ҷамила Ғафурова // Номаи донишгоҳ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносии МДТ-и “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Ғафуров”. – Хучанд, 2025. – № 4 (85) ISSN 2077-4990 . – Саҳ. 463-469.

II. Статии публикованные в других журналах:

[6-А]. Ғафурова Ҷ. М. Сухане чанд роҷеъ ба Мирзо Сиддиқи Фано ва образҳои тозаҷоди ӯ. [Матн] /Ҷамила Ғафурова // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. -Душанбе: 2020, №3 (32) 188И 2308054-Х.-С.-164- 171.

[7-А]. Ғафурова, Ҷ. М. Умдатарин хусусиятҳои адабиёти тоҷик дар нимаи дувуми асри XVIII ва аввали асри XIX. [Матн] /Ҷамила Ғафурова // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. -Душанбе: 2020. №3 (32) 188Х 2308054-Х.-С.-145-149.

[8-А]. Ғафурова Ҷ. Мирзо Сиддиқи Фано ва девони ӯ. [Матн] / Ҷамила Ғафурова // Аҳбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Бахши илмҳои ҷамъиятшиносӣ.- Душанбе: Дониш, 2024, №4 (277). 188ТТ 2076- 2569. -С.-195-200.

[9-А]. Ғафурова Ҷ. Вазъи фарҳанг ва рушди забони форсии тоҷикӣ дар нимаи дувуми асри XVIII ва нимаи аввали асри XIX. [Матн] Ҷамила Ғафурова //Маводи конфференсиҳои илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ. Душанбе, ДДТТ. 20 апрели соли 2024. – С.-78-86.

[10-А]. Ғафурова Ҷ.М. Назаре роҷеъ ба вазъи сиёсӣ ва иҷтимоии Мовароуннаҳр дар нимаи дувуми қарни XVIII ва нимаи аввали асри XIX. [Матн] Ҷамила Ғафурова //Маводи конфференсиҳои илмӣ-амалии байналмиллалӣ. Душанбе, ДДТТ. 20 майи соли 2024. -С.-49-54.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Гафурова Чамила Музаффаровна дар мавзуи “Мирзо Сиддики Фано ва доираи адабии Истаравшан дар нимаи дувуми асри XVIII ва нимаи аввали асри XIX” барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзоди илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.01.00- Адабиётшиносӣ (6.2.15.– Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ)

Калидвожаҳо: доираҳои адабӣ, ҳавзаҳои адабии Истаравшан, вазъи сиёсӣ ва иҷтимоӣ, Мирзо Сиддики Фано, зиндагинома, ашъор, рубоӣ, ғазал, мухаммас.

Мақсади таҳқиқот. Мақсади асосии ин таҳқиқ пажӯҳиши умдатарин хусусиятҳои адабиёти тоҷик дар нимаи дувуми асри XVIII ва ибтидои асри XIX дар мисоли доираҳои адабии Истаравшан мебошад, ки тавассути таҳлили зиндагинома, осор, ашъори рӯҳияи иҷтимодошта, тавачҷуҳ ба идомаи анъанаҳои зулҳисонаӣ, пайравии Бедил ва сабки ҳиндӣ, ривочи анвои шеърӣ, поэтикаи адибони ин доираи адабӣ ва махсусан яке аз намоёндагони пешқадами он Мирзо Сиддики Фано мебошад.

Методҳои таҳқиқот ва натиҷаҳои бадастомада. Бояд қайд кард, ки зимни баррасӣ ва ҳаллу фасли масоили мукамал ва меҳварии рисола, равишҳои гуногуни илми адабиётшиносӣ, мисли тарзу усул, шеваву равишҳои таҳқиқи муқоисавӣ таърихӣ, методҳои назари объективӣ ба маводди адабӣ, сохтори жанрӣ ва методи таҳлили комплексӣ, ки дар дарёфти шакли солим, маънии дурусти як силсила ибороту таркиботи шоирона ва як қатор истилоҳоти фанни назарияи адабиёт мусоид мебошанд, мавриди қарор дода шуданд, ки натиҷаҳои он дар рушди минбаъдаи масоили тозаи адабиётшиносии назарию амалӣ, матншиносӣ ва шинохти паҳлӯҳои муҳтавои илми адабиётшиносӣ хизмат хоҳанд кард.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқот. Диссертатсия дар илми адабиётшиносии тоҷик пажӯҳиши ягона ва муфассали илмӣ мебошад, дар он мушаххасоти қараёни зиндагӣ, фаъолият, мероси адабӣ, мазмуну мундариҷа, забону сабки нигориш, тарзи истифодаи санъатҳои бадеӣ, таҳаввули суннатҳои шеърӣ классикии форсу тоҷик, аз ҷумла: истиқбол аз шеърӣ Бедил, назирагӯӣ, чистонгӯӣ, гуфтори шеърӣ зулҳисонаӣ дар шеърӣ чистон ва нақши ашъори рӯҳияи иҷтимоидошта дар мисоли ашъори гуногунҷанбаӣ яке аз намоёндагони доираи адабии Истаравшан Мирзо Сиддики Фано таҳлилу баррасӣ шудааст. Дар натиҷаи омӯзиш ва таҳқиқи нусхаи қалами девони шоир маълум гардид, ки дар эҷодиёти Мирзо Сиддики Фано, дар баробари ғазалиёт, чистонҳои бо забони тоҷикӣ ва ўзбекӣ эҷодкарда, ки ҳама саршор аз мазмунҳои ҳаётианд, мавқеи муҳим доранд.

Тавсияҳои оиди истифодаи натиҷаҳои таҳқиқ. Диссертатсия барои таҳқиқ дар риштаҳои таърихи адабиёт, назарияи адабиёт, қонуниятҳои эҷод ва маҳорати шоирӣ Мирзо Сиддики Фано муҳим мебошад. Нуктаҳои меҳварии қори диссертатсионӣ, сарчашма ва маводди илмӣ адабии истифодашуда метавонанд дар омода намудани монографияҳои соҳавӣ васеъ истифода шаванд.

АННОТАЦИЯ

к диссертации Гафуровой Джамилы Музаффаровны на тему «Мирза Сиддык Фано и литературный круг Истаравшана во второй половине XVIII века и первой половине XIX века» на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.00– Литературоведение (6.2.15.– Таджикская литература, литературные связи) для соискания учёной степени кандидата филологических наук.

Ключевые слова: литературные круги, литературные круги Истаравшана, политическая и социальная обстановка, Мирза Сиддык Фано, биография, стихи, рубаи, газели, мухаммас.

Цель исследования. Основной целью исследования является всестороннее изучение политико-социальных тенденций и ключевых особенностей таджикской литературы в литературном круге Истаравшана второй половины XVIII - начала XIX веков. В частности, работа сосредоточена на исследовании способов формирования поэтических форм, влияния таджикско-персидской поэзии на творчество местных авторов, преемственности традиций таджикской классической поэзии, включая феномен зуллисонайн (двуязычия), подражание стилю Бедиля, а также поэтике писателей этого литературного сообщества, с особым акцентом на творчество одного из его ведущих представителей - Мирзы Сиддыка Фано.

Методы исследования. Следовательно, изучение и всесторонний анализ биографии, идейного содержания стихотворений, пословиц и литературных произведений Мирзы Сиддык Фано остаются одной из наиболее актуальных и востребованных задач для современного таджикского литературоведения. Исследование проблематики, связанной с представителями литературного сообщества Истаравшана в указанный исторический период, способствует более глубокому пониманию процесса развития общей культуры и литературы Мавераннахра, обладавших своими уникальными характеристиками.

Научная новизна исследования. Диссертационная работа представляет собой первое детальное исследование, в котором всесторонне проанализированы и конкретизированы биографические данные, деятельность, литературное наследие, содержание, язык и стиль, способы использования художественных приёмов, а также эволюция традиций таджикской классической поэзии на примере многогранного творчества Мирзы Сиддык Фано, одного из представителей литературного круга Истаравшана. Впервые комплексно изучены такие аспекты его поэзии, как использование формы зуллисонайн, влияние индийского стиля, применение загадок, а также его социально-политическая роль.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования. Научные выводы диссертационной работы важны для исследований в области истории и теории литературы, а также для изучения закономерностей творчества и поэтического мастерства Мирзы Сиддык Фано. Основные положения диссертационной работы, использованные источники и научно-литературный материал могут широко применяться при подготовке профильных монографий, посвящённых смежным темам или более глубокому изучению отдельных аспектов.

ABSTRACT

to Jamila Muzaffarovna Gafurova's dissertation on "Mirza Siddiq Fano and the Literary Circle of Istaravshan in the Second Half of the 18th Century and the First Half of the 19th Century" for the degree of Candidate of Philological Sciences in the specialty 10.01.00 – literary studies (6.2.15. - Tajik Literature; literary connections)

Keywords: literary circles, literary circles of Istaravshan, political and social situation, Mirza Siddiq Fano, biography, poetry, rubai, ghazals, mukhammas.

Purpose of the study. The main objective of the study is a comprehensive study of the political and social trends and key features of Tajik literature in the literary circles of Istaravshan in the second half of the 18th - early 19th centuries. In particular, the work focuses on the study of the methods of forming poetic forms, the influence of Tajik-Persian poetry on the work of local authors, the continuity of the traditions of Tajik classical poetry, including the phenomenon of zullisonayn (bilingualism), imitation of the style of Bedil, as well as the poetics of writers of this literary community, with a special emphasis on the work of one of its leading representatives - Mirza Siddiq Fano.

Research methods. Consequently, the study and comprehensive analysis of the biography, ideological content of the poems, proverbs, and literary works of Mirza Siddiq Fano remain one of the most relevant and sought-after tasks for modern Tajik literary criticism. The study of issues related to representatives of the literary community of Istaravshan in this historical period contributes to a deeper understanding of the development of the general culture and literature of Maverannahr, which possessed their own unique characteristics.

Scientific novelty of the study. This dissertation represents the first detailed study to comprehensively analyze and detail the biographical data, activities, literary heritage, content, language and style, methods of using artistic devices, and the evolution of the traditions of Tajik classical poetry, using the multifaceted work of Mirza Siddiq Fano, a representative of the Istaravshan literary circle, as an example. For the first time, such aspects of his poetry as the use of the zullisonayn form, the influence of Indian style, the use of riddles, and his sociopolitical role have been comprehensively studied.

Recommendations for the practical application of the research results are provided. The scientific conclusions of this dissertation are important for research in the field of literary history and theory, as well as for studying the patterns of creativity and poetic mastery of Mirza Siddiq Fano. The main provisions of this dissertation, the sources used, and the scientific and literary material can be widely applied in the preparation of specialized monographs devoted to related topics or a more in-depth study of individual aspects.

